

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

4

(12)

1965 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иооля 2, 32

ЕММАНУИЛ

«...И нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог» Матф. 1, 23

«Рождество Иисуса Христа...» Такими словами начинается простое повествование Евангелиста о рождении необыкновенного человека, ни великого ученого, и даже великого царя мирового государства, а Единородного Сына, величие Которого неисследимо веками.

Всякий раз, когда мы встречаем одно только слово «Рождество», для нас не требуется пояснений, о Чьем это рождении идет речь. От создания мира, от начала существования человека ничье рождение из людей не было названо Рождеством!..

Дорогой друг, читатель «Вестника Спасения»! Если мы при свете Слова Божьего, вникнем с тобой в значение величайшего события в истории человечества, которое названо Рождеством, то, вместе с бывшим гонителем христиан, который после знаменательной встречи с Тем, о Ком мы размышляем сегодня, стал служителем Его, невольно воскликнем: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!»

Для людей, требующих чудес и ищущих мудрости, для тех, кто по скудости и невежеству в вере ищет доказательства Божественного в сверхъестественном чуде, или в достоверных исторических источниках, Евангелист приводит родословие Иисуса Христа, сына Давидова.

Археологи, после многолетних раскопок, найдя важную надпись на осколке камня, несказанно радуются своему «открытию...» Но для неверующих во Христа иудеев и мудрствующих, «еллинов» всех других наций, Сам Иисус Христос сказал: «Будете искать Меня и не найдете: и где буду Я, туда вы не можете придти». Между тем, верующие находят Его и говорят: «с нами Бог!»

Это величайшее чудо не только прошлого, но чудо сегодняшнего дня. «Ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает».

Итак, мой читатель, если тебе еще не вполне понятно имя Иисуса Христа, Рождество которого празднуют миллионы людей на протяжении 20- веков, обратимся к основной ветви его родословной.

Он — Сын Давидов! Сын царский. Здесь ты можешь сделать первый шаг в познании истины. Только будь осторожен! Мудрецы, ученые люди Востока, заблудились, сделав этот шаг, и вся их мудрость исчезла перед величием Божественной премудрости и ведения. Они пришли во дворец безбожного царя Ирода, думая, что там родился Царь Иудейский...

А Он лежал в это время в пещере, в яслях. Ангел возвестил пастухам,

которые содержали ночную стражу у страда своего: «не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вас в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь: и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лук. 2, 10—14).

Чтобы сделать правильный шаг, нужно иметь верный знак. Волхвы видели этот знак — звезду Вифлеема, но по человеческой мудрости уклонились от этого знака. А после, когда снова увидели звезду «возрадовались радостью весьма великою». Эта радость принадлежит всем людям, тебе и мне, дорогой друг. О, как мы нуждаемся, все люди 20-го века, чтобы найти верный знак на пути познания истины! Сын Давидов родился в городе Давидовом; пастухи удостоились первыми узнать о Нем, Который спасет народ Божий.

Давид — это имя означает «возлюбленный Богом». И еще: Сам Бог сказал о нем: «нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида... который исполнит все хотения Мои» (Д. Ап. 13, 22).

Давид — это имя принадлежит библейскому белокурому юноше с красивым лицом, который любил играть на свирели и арфе, любил молиться Господу в тиши и одиночестве, глазами поэта видел весь мир Божий, воспевал величие Творца и Вседержителя Вселенной в сочиненных им псалмах. Давид — это имя говорит нам прежде всего о том, кто пас овец, привыкнув с детства к суровой пастушеской обязанности, был послушен отцу своему. Он всегда готов был положить жизнь свою за вверенное ему стадо овец, и если случалось, что нападали на стадо лев или медведь, то он гнался за ними и из пасти исторгал похищенное, а хищника поражал.

Его родным городом был не столичный город (как ошибочно полагали Волхвы), а провинциальный, никем не замечаемый ранее, город Вифлеем — «дом хлеба».

Человек, любящий свою родину, говорит, например: «знаете ли вы Украинскую ночь? О, вы не знаете Украинской ночи!..» Так и Давид, если бы довелось нам повстречать его, сказал бы нам: «Знаете ли вы поля Вифлеемские? О, если бы вы познакомились с ними в книге «Руфь»! Встреча хотя бы с одним из них настолько приятна, что вы невольно воскликните: «Куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом!» И ты услышишь от одного из лучших обитателей Дома хлеба такие слова: «Да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа, Бога Израилева, к Которому ты пришла, чтоб успокоиться под Его крылами!» Так угодно было Духу Святому запечатлеть для нас, достигших последних веков, разговор прадеда и прабабушки Давида.

Путешественники рассказывают, что и теперь на жителях Вифлеема

лежит знак красоты естественной и духовной, они все — христиане, и отличаются добродушием и гостеприимством.

«Нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида...» Что это за муж «по сердцу Божию?» Мы уже посмотрели отчасти на этого юношу Давида. Никто из знавших его не подозревал в нем великого мужества, а Голиаф с презрением посмотрел на него, оскорбившись тем, что на единоборство с ним, Голиафом, вышел этот юноша. «Он был презрен и умален пред людьми. Муж...» Мужество испытывается в борьбе. Когда решается вопрос жизни или смерти целого народа, нужен муж, нещадящий самого себя, и в уповании на Бога, с помазанием силою свыше, уверенный в полной победе, идущий на смертельного врага и — побеждающий!

«Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса!»

Рождественская радость наполняет и ныне многие сердца, для которых Младенец есть Спаситель, Христос (Учитель) и Господь, избавивший их от рабства греха и смерти, Которому они отдали себя в рабы для послушания (Рим. 6, 22—23), заповеди и учение Которого они исполняют. Он родился в их сердцах Духом Святым.

«Расти ж, Дитя святое,
Расти во мне, Христос,
Чтоб я, дитя земное,
В гордыне не возрос,
Чтоб весь я умалялся.
И чтоб в любви Твоей
Я весь преобразался
Для славы вечных дней».

«...И нарекут имя Ему...» Кто это наречет имя — «Еммануил, что значит: с нами Бог»? Тот, кто поставил себе путевые знаки (Иер. 31, 21) и нашел, познал Господа Иисуса, как своего личного Спасителя, кто нашел в нем прощение грехов и жребий с освященными, кто постоянно пребывает в молитвенном общении с Ним, кто пребывает в слове Его и в общении со святыми. Духом Святым Он пребывает в собрании нашем, если мы ходим во свете и очищаемся Кровью Его от всякого греха, исповедуя все свои недостатки. Он простит нам грехи наши и очистит от всякой неправды. И тогда каждый из нас, имея свидетельство в себе самом, имея свидетельство Самого Иисуса Христа Воскресшего: «Се, Я с вами во все дни до скончания века», тогда мы можем сказать, что «с нами Бог!» А это значит, что нам от Господа дано великое радостное право наречь имя Родившемуся в Вифлееме Младенцу — Еммануил.

«Да сбудется реченное Господом через пророка» и да благословит Он всех читающих журнал «Вестник Спасения» быть всегда в общении с Еммануилом. Аминь.

Рождество Христово

Те звезды в небе не погасли,
Что озарили нам места,
Где в тишине таились ясли
Новорожденного Царя,
Куда с дарами приношенья,
Путеводимые звездой,
Волхвы исполнены смиренья
С Востока шли на поклоненье
Благоговейною толпой.

Когда ж пронесся слух меж всеми
Что ожидаемый Христос
Уже родился в Вифлееме
И свет спасения принес,—
Смущенный Ирод вестью новой,
С тревожной думою о том,
Искал Христа, сразить готовый
Его предательским мечем.
Тогда по воле Провиденья
Христос от Ирода очей
Нашел приют Свой и спасенье
Вдали от родины Своей.

Прошли века... в своей гордыне
Забыл о Боге человек
И променял свои святыни
На роскошь, золото и нег.
Забыл о Том, Кто мир любовью
Так беззаветно возлюбил,
Кто грех людской святою Кровью
Святым страданьем искупил;
Кто и в страдании Смиранный,
Увитый тернием венца,
Скорбя душой, Творцу вселенной
За мир пустой и дерзновенный
Молился кротко до конца...

МИР РОЖДЕСТВА

Ели тихо дремлют, покрытые белоснежной пеленой легкие снежные пушинки, причудливо кружась, задумчиво падают на землю. Тишина властно покорила себе все. Сквозь стекла домов тут и там — повсюду сверкают яркие праздничные огни.

Мир проникся покоем, тихим воспоминанием давно прошедшего, но вечно нового и незабываемого события — Рождения Иисуса Христа.

Как отрадно на душе: злоба, ненависть, сутолока двадцатого века,— все склонилось и покорно утихло.

«...Веет прохладой студеной из сада,
Льется с небес лунный, трепетный свет,
Всюду покой безмятежный, отрада...
Дремлет мир, синею ризой одет.
Тихо... Умолкла дневная тревога,
Замерли звуки вражды и борьбы...
Только не спит милосердие Бога...
Бога, держащего мира судьбы...»

А над землей снова звучат слова, ставшие девизом наших дней: «И на земле мир...» Мир, недостижимый ни высоким умом, ни трактатами мудрецов и дельцов, мир, во всей простоте величия Божия, дарован без усилия,— грешной земле.

«И нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9, 6).

Князь Мира! Как это величественно! Что может быть главнее? Мир, мир... — миллионы рук и сердец в отчаянии протягиваются к этому единственному слову, которое исстрадавшимся сердцам стало необходимым: мир в семье, мир в обществе, мир в народе, мир между народами.

Князь Мира — Иисус рожден в хлеву, положен в ясли. Отвергнутый тогда — Он отвергнут и теперь. О, если бы ты знал, что служит к миру твоему.

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается».

Мир Его — внутренний мир среди бушующих волн жизни. С миром в сердце шли умирать христиане на арены цирка, на костры и позорные столбы-факелы. С этим же миром и ныне идут христиане на мученическую смерть, скитания и страдания. Это — единственно прочный и полный мир.

Придет час, когда Он величии победной славы, явится, и узрит Его всякая плоть. Поистине, величественно будет шествие Его! После страданий и унижения будет торжество и ликование.

Прими Князя Мира в сердце твое, и да вознесется хвалебная песнь из твоих уст: «Слава в вышних Богу, и на земле мир!»

* * *

Давно пророк благовеститель
От Духа Божия сказал,
Что с неба явится Спаситель,
Младенец Богом будет дан,
И имя нарекут — Князь Мира,
Бог крепкий, вечности Отец,
Советник и Спаситель мира,
Он есть Начало и Конец!
То время дивное настало,
О чем Исаия возвещал,
Звезда на небе засияла,
Младенца в ясли Бог послал!

Аминь.

Рождественское

Если вера твоя ослабела в борьбе,
И душа истомилась в тревоге;
В эту темную ночь ты припомни себе,
Тот рассказ о родившемся Боге.

Родился Он из слез изнуренной земли
Под железной вселенской державой,
Но седые века без слез протекли
Над Его лучезарною славой.

И ни в царском дворце на пуху и шелках,
И ни в барском изнеженном доме,
Родился Он в хлеву, на неровных досках
И повит на колючей соломе.

И не ведал никто на дороге греха,
И никто не откликнулся чуткий,
Только три деревенских простых пастуха
Преклонили чело пред малюткой.

Да звезда возгорелась предвестьем чудес,
Поднимаясь тихонько с востока небес,
И катилась к закату полночных чудес,
Как безмолвное яркое око.

Он в нужде возрастал, развивался в тиши,
Позабывтый изменчивым светом,
Но в живом тайнике непорочной души
Распускалась любовь пышным цветом.

Как божественный дар, Он понес ту любовь
В людный город средь шума и торга,
И дремавшее сердце унылых рабов
Пробудил упованьем восторга.

И открытую грудь Он подставил врагам
Под удары слепой неприязни
И погиб, и воскрес, освятив самый срам,
Беспощадной мучительной казни.

В эту ночь, вспомни снова, мой друг,
Тот рассказ вдохновенный и дивный
И душа твоя вдруг, исцелит свой недуг
И струной встрепенется отзывной.

Аминь.

ВОЗРАСТАНИЕ В БЛАГОДАТИ

«Возрастайте в благодати...»

2 Петра 3, 18

Слово «благодать» имеет несколько значений в Священном Писании. Употребляемое в отношении к Богу «благодать» означает незаслуженную милость Божью к грешнику (Еф. 2, 8—9). По отношению же к человеку, слово «благодать» означает — святость. Именно, в этом смысле она употребляется в выше упомянутом стихе.

Возрастание в благодати есть ничто иное, как преуспевание в святости, все возрастающее сходство нашего характера с характером Божиим.

1. Что значит возрастать в благодати?

Возрастать в благодати — значит все более и более сообразовываться с волею Божьей, более и более во всех своих поступках руководствоваться теми же законами, которыми руководился Господь, Иисус Христос во всем, что совершал и ныне совершает, руководствуется одной всеобъемлющей целью, а именно: Он хочет, чтобы был прославлен, Отец Небесный водворением святости и блаженства во всей вселенной (1 Кор. 15, 28). Эта цель должна быть и нашей целью!

Мы должны стремиться к тому, чтобы все более и более изображать в себе характер Христов, служить как бы отражением Его образа, другими словами, делаться похожими на Него. Это и будет возрастание в благодати, то есть, все усиливающееся, непрестанное послушание Слову Господню, вследствие чего и появится святость в возрастающей степени.

2. Рассмотрим теперь некоторые данные, наличие которых еще не доказывает возрастание в благодати, хотя люди часто принимают их за таковые.

а) Тот факт, что дары развиваются в человеке, еще не является положительным доказательством того, что он возрастает в благодати.

Человек, номинально верующий, может усовершенствоваться в дарованиях. Может, например, молиться с возрастающим жаром, проповедовать с большей увлекательностью, увещевать убедительнее и все-таки не возрастать в благодати, в святости. Развитие человека в известном деле, при упражнении, вполне естественно; например, человек, занимающийся проповедью или увещеванием и несколько притом, старательный, непременно приобретет в этом отношении опытность и силу.

Такое развитие возможно, и при всем этом благодать может отсутствовать. Можно восхитительно молиться и проповедовать с потрясающей силой, и все же быть чуждым благодати.

С другой стороны, правда и то, что человек, имеющий благодать, если займется всем этим, будет усовершенствоваться в дарованиях, по мере того, как будет возрастать в благодати.

Всякий, упражняющийся в послушании Господу, будет непременно возрастать в этом упражнении; иначе быть не может.

Поэтому, если человек не возрастает в дарованиях, то это верный признак того, что он не возрастает в благодати, хотя, с другой стороны, преуспевание его в этой, или другой отрасли еще не доказывает такого возрастания, так как оно достижимо навыком, независимо от духовного состояния.

б) Возрастание в познании не служит доказательством возрастания в благодати.

Благодать, разумеется, нуждается в познании, и возрастания в одном, требует совместного возрастания в другом; но из этого еще не следует, что возрастание в познании равняется возрастанию в благодати, так как познание и благодать вещи разные.

Человек может уйти далеко в познании, и в то же время вовсе не иметь благодати. По всей вероятности, познание возрастает и в аду, хотя о благодати там и речи не может быть. Возрастающее познание является существенным элементом ада. Там знают Бога, знают и законы Его, знают все яснее и глубже, знают и свой грех, и чем больше знают, тем больше страдают. Там в возрастающей степени познают, что значит гнев Божий, но это пользы не приносит.

в) Если человек сам полагает, что возрастает в благодати, это еще не доказывает, что оно на самом деле так.

Вполне возможно самому думать, что развиваешься духовно, тогда как для окружающих очевидно, что человек не только не подвигается вперед, а наоборот,— опускается; человек, когда опускается духовно, обыкновенно, не замечает этого. И закоренелые грешники, и «благочестивые» грешники убеждены в том, что в нравственном отношении они становятся лучше, тогда как на самом деле этого вовсе нет. Что такой самообман свойственен человеческому уму, будет ясно всякому, кто отнесется серьезнее к этому вопросу.

Совесть человека, когда он духовно опускается, неизбежно черствеет и, по мере того, как он заглушает ее и избегает света, ум его постепенно затмевается. Таким образом, делаясь менее чутким ко греху, он воображает себе, что растет духовно, и может оставаться в столь опасном заблуждении, благодаря тому, что совесть его дремлет.

Положим, человек, номинально верующий, вдруг почувствует, что быстро возрастает в благодати. В подобном случае, факт является более чем сомнительный, и причина тому очевидна.

Духовное возрастание непременно сопровождается возрастанием ясно-го определенного познания широты заповедей Господних и, одновременно,

возрастающим чувством омерзения ко греху. Чем яснее человеку понятие об идеальном уровне, тем строже будет он судить самого себя, так как ему понятнее будет, как он еще далек от той степени совершенства и святости, которой от него ожидает Господь. Сравнивая себя с низким уровнем, он, пожалуй, вынесет о себе удовлетворительное впечатление.

Это объясняет громадную разницу в оценке людей, по отношению к самим себе и к состоянию церкви. Уровень, которым они меряют, не одинаков.

Поэтому, когда один жалуется на плотское состояние общины, или церкви, указывая на отступление от заповедей Господних, другой упрекает его за осуждение и удивляется, что можно так строго судить о тех, которые, по его мнению, вовсе не заслуживают такого осуждения.

В сущности дело в том, что он потому не замечает холодной атмосферы церкви, что сам холоден и не чувствует своего состояния, вследствие того, что масштаб у него не верен. Он не судит о себе во свете пречистого Слова Божьего.

Тот, кто закрывает глаза,— не видит на себе нечистоты и, пожалуй, считает себя приличным,— тогда как все окружающие возмущаются его видом.

Всегда можно заметить, что те лица, которые действительно быстро продвигаются вперед в духовном отношении, самого низкого мнения о себе и о степени своего духовного развития.

Этим, конечно, не отрицается и то, что человек, знакомый с вопросом и знающий, что именно служит доказательством возрастания в благодати, может, сравнивая свое прошлое состояние с нынешним, прийти к убеждению, что, действительно, возрастание в нем продвигается вперед, хотя в то же время сознание своего несовершенства будет в нем все усиливаться.

3. Назовем теперь некоторые данные, которые служат доказательством возрастания в благодати.

а) Когда в человеке является более сосредоточенности в жизни, т. е. когда сердце его занято в возрастающей мере одной целью, и побуждения, руководящие поступками его, становятся чище, можно с уверенностью сказать, что он возрастает в благодати.

Очень часто верующие люди руководствуются в своих действиях побуждениями разнородного характера, из числа которых бывают и чисто эгоистичные. Взятые вместе эти причины оказывают на человека силу давления в то или другое направление.

Положим, человек участвует в постройке молитвенного дома. Он может на это согласиться по разным причинам. Ему может, например, казаться желательным иметь более приличное помещение; побудительной причиной, отчасти, может быть честолюбие, или, наконец, желание быть популярным. Все это может частично оказывать на него влияние, хотя в то же время, главной целью остается спасение

душ человеческих и усердие к делу Божьему. В подобном случае ясно, что побуждения только отчасти эгоистичны, и в том же размере неуютны Богу.

С другой стороны, грешники всецело эгоисты во всем, тогда как обращенный человек, прежде всего ищет славы Господней и спасения душ. В этом не может быть сомнения, но все-таки, пока он еще не окреп в вере, ему легко, по неопытности и неведению, многое делать по личным соображениям, так что доброе дело будет часто исполнено не по той причине, по которой следовало.

Человек возрастающий в благодати, непременно освобождается от личных побуждений; он делается чище и имеет ввиду все более и более одну славу Господню.

Вы, читающие эти слова, можете судить о себе в этом отношении.

Побуждения, руководящие вашими поступками, теряют ли из года в год свою личную окраску? Делаются ли они чище? Ищете ли вы прежде всего славы Божьей, забывая самих себя?

б) Христианин, возрастающий в благодати, руководствуется все более и более принципом, тогда как чувства играют меньшую роль.

Это, конечно, не значит, чтобы у него не доставало чувств, но поступки его не должны находиться в полной зависимости от них, чтобы он делал или не делал того или другого скорее по убеждению, нежели по настроению.

Новообращенные редко руководятся в жизни принципами, но, скорее всего бывают увлечены своими чувствами, так что иногда бывает трудно убедить их поступать как следует, если в то же время чувства их с силою не подскажут того же. Однако, если возрастание в благодати пойдет правильным ходом, они научатся идти вперед, в послушании заповедям Господним, не обращая внимания на свои чувства.

На первых порах своего обращения к Богу, человек склонен видеть в христианстве одни чувства и настроения, так что угодные Богу считают только те поступки, которые предприняты под влиянием сильного подъема духа, хотя бы другие были исполнены из послушания Господу и желания быть верными своему долгу перед Ним. Исходя из этой точки зрения, он нередко медлит в исполнении своего долга, ожидая, чтобы раньше загорелись чувства. В действительности же бывает наоборот: чувства являются тогда, когда человек по принципу берется исполнять свой долг. Всякий раз, когда из страха Божия он так поступит, явятся, по всей вероятности, те чувства, которых так ожидает новообращенный.

Итак, доказательством возрастания в благодати служат: возрастающее чувство уважения к воле Божьей, в более устойчивой решимостью исполнять ее, и постоянное стремление поступать, как следует, потому, что этого требует Господь и это долг наш.

в) Усиливающаяся любовь к Богу является другим важным доказательством возрастания в благодати.

Это еще не значит, чтобы во всех случаях сознательно усилилось чувство любви к Господу, но истинная привязанность к путям Божиим и к законам Его, непременно, явится в большей мере. Привязанность христианина к Богу и доверие к Нему, непременно будут усиливаться по мере того, насколько христианин находится под Его управлением. Возрастающая, же привязанность непременно, в свою очередь, проявится в возрастающем благоговении ко всем повелениям Господним. При этом нужно заметить, что когда усиливается чувство долга, обыкновенно, в этом же размере усиливается и чувство любви,— хотя не всегда так случается. Разного рода причины могут так действовать на человека, что он мало будет ощущать перемены в своих чувствах, тогда как сила убеждений будет возрастать.

Во избежание недоразумений, говоря о принципе, мы подразумеваем правильное отношение к пути истинному и твердое намерение исполнить свой долг, так что человек небрежно относящийся к своему долгу и в то же время ощущающий отсутствие чувства любви в сердце,— ни в коем случае не имеет права думать, что принципы в нем крепнут и возрастают. Усиливание принципов обуславливается возрастающим послушанием, а потому человек, легко и поверхностно относящийся к своему долгу, безусловно, возрастает в благодати.

г) Следующим доказательством возрастания в благодати служит возрастающая любовь, не только к Богу, но и к людям.

Жизнь развивающегося христианина всегда свидетельствует о том, что желание всем творить добро усиливается в нем. Сердце его расширяется, обнимая всех людей.

Новообращенные склонны, главным образом, питать любовь к отдельным личностям, или к лицам известного разряда,— например, родственникам, бывшим товарищам, соседям. Но по мере того, как они возрастают в благодати, чувства их все менее и менее находятся в зависимости от подобных обстоятельств и в отношении к друзьям и в отношении к остальным людям. Сердца их расширяются так, что находится в них место и язычниками и всему миру. По мере того, как благочестие их растет, возрастает в них и желание, чтобы весь мир обратился к Богу.

Сердца их переполнены скорбью при виде ужасного состояния грешных людей; чувство жалости и сострадания ко всем грешникам охватывает их душу, расширяясь и углубляясь во все стороны, пока, наконец, подобно Самому Господу, они жаждут покаяния и спасения всего человечества.

Дорогие юноши и девицы, дорогие братья и сестры, друзья мои, так ли вы смотрите на это? Имеете ли вы подобные чувства? Удручены ли вы мыслью, что погибает столько людей? Горит ли ваше сердце желанием, чтоб весь мир обратился к Богу?..

(Продолжение следует.)

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО БРАТСТВА

«Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли... испытали поругания и побои, а также узы и темницу... терпя недостатки, скорби, озлобления. Но они стремились к лучшему, то есть, к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город.» Евр. 11: 38, 36, 37, 16

ВОСПОМИНАНИЯ В СЫЛЬНОГО

(Окончание)

ВТОРОЙ БРАК

Оставаться нам троим без хозяйки в доме я находил неудобным и просил Господа даровать мне снова помощницу. Через пять месяцев после смерти жены, по моему письму, приехала одна сестра из Петербурга, бывшая раньше экономкою в народной столовой у Пашкова, и 2-ого января 1893 года состоялось наше бракосочетание, которое совершал один из местных наших пресвитеров из селения Гумбет, где уже образовалась к этому времени община душ в 40.

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Еще до моего бракосочетания первый публичный диспут с миссионером Головкиным состоялся в семинарской церкви 22-го ноября 1892 г. Головкин несколько раз приглашал меня на публичное собеседование, но я отказывался, говоря, что я не имею позволения от начальства. В означенный день он объявил, что будет беседа с нами, а я не пошел и спокойно оставался дома.

Когда собралась публика, и он стал вызывать меня, меня там, конечно, не оказалось. Тогда он стал бросать в нас громы, говоря, что мы говорим и совращаем простодушных за углом, а боимся выступить на публичное собеседование и так далее. Он был остановлен одним из своих слушателей, который возразил ему, что Павлов желает явиться на собеседование, но желает, чтобы вы его пригласили. Тогда г. Головкин, в присутствии публики написал мне пригласительную записку и послал за мною. Ко мне прискакал некто Богдан Колостов, по происхождению армянин, принявший православие, и мы отправились с ним на дрожках в семинарскую церковь. В Оренбургской семинарии обучаются 300 воспитанников — сыновья священников. Они все со своими учителями были на лицо, и посторонней публики было душ двести, так что всего было не менее 500 слушателей. Прибыв туда, я нашел, что Головкин

уже состязался с молоканами о иконопочитании. Я говорил с ним о том же предмете и доказывал, что воздавать почитание иконам противно Св. Писанию. Эти публичные прения продолжались три зимы. Предметы для собеседования назначались самим миссионером, потому что он занимал господствующее положение. Говорили о предании, о крещении, о причастии, о священстве, и прочее... Последняя беседа в 1895 году была о почитании креста. Чтобы дать нашим читателям понятие о характере этих собеседований и о впечатлении, какое они производили на публику, приведем рассказ одного корреспондента, посетившего наши собеседования и напечатавшего свои наблюдения в местной газете «Оренбургский край». Вот что он писал:

«20-го ноября 1893 г. в церкви духовной семинарии возобновились публичные собеседования епархиального миссионера г. Головкина с оренбургскими сектантами. На этот раз, по предварительному объявлению, было назначено собеседование с молоканами и баптистами по вопросу о таинстве крещения. К назначенному часу в церкви собрались воспитанники семинарии со своим начальством, учителями и порядочное число посторонних слушателей; пришли несколько человек и сектантов, во главе с известным в Оренбурге В. Г. Павловым. После пения молитвы «Царю Небесный», миссионер вкратце воспроизвел содержание беседы прошлого сезона и приступил к изложению православного учения о таинстве крещения, подтверждая это учение чтением соответствующих мест из Библии, которую сектанты признают единственным источником христианского вероучения. В противоположность православному учению, молокане, как выяснилось из последовавших с их стороны замечаний, отрицают необходимость водного крещения для спасения человека; баптисты признают нужным креститься в воде, но не разделяют православного учения о значении таинства крещения, как духовного возрождения и благодатного очищения от всех грехов, при этом баптисты допускают крещение только взрослых, способных к сознательно разумной вере, и совершают крещение через однократное погружение. Против указанных пунктов в учении сектантов о крещении были направлены рассуждения миссионера. Вопрос о необходимости водного крещения был разрешен довольно скоро. На предложение одному молоканину опровергнуть из писания православное учение по этому вопросу, сектант только твердил: «Вы уж лучше с Павловым (баптистом) поговорите, а мы слушаем». Несколько замечаний, высказанных другими молоканами по поводу приведенных миссионером текстов были очень неудачны и легко были опровергнуты миссионером и баптистами: какой-то сектант (судя по внешнему виду и по складу речи очень состоятельный и довольно интеллигентный купец) резонно напомнил молоканам, отрицающим водное крещение, пример Самого Христа, крестившегося в Иордане. Наконец, у одного молокана невольно, вместе с просьбою к миссионеру беседовать с «Павловым», вырвалось признание что из присутствующих молокан никто не может опровергнуть учения о необходимости водного крещения. Обратились к Павлову. Надо отдать честь этому баптисту: говорит он складно, бойко и, что особенно

замечательно, ведет спор весьма деликатно, с уважением к противнику. Беседа приняла оживленный характер. Главные возражения Павлова, насколько мы могли уловить в их жарком споре, сводились к следующему: если бы водное крещение имело значение духовного возрождения, тогда люди по крещении радикально изменили бы прежнее греховное направление жизни к лучшему, в действительности же крещенные продолжают оказывать одинаковую склонность к греху, как и некрещенные. Христос и апостолы требовали от крещаемых и «научения» в предметах веры: младенцы сами, конечно, верить не могут, следовательно, крещение их противно заповеди Христа (кто будет верить и креститься, спасен будет). На возражение баптиста миссионер отвечал с должной основательностью и знанием православного учения. Единственно, что можно поставить в упрек г. Головкину, это недостаточно деликатное обращение с оппонентами. Так, г. Головкин, не раз замечал Павлову, что последнему надо поучиться в начальной школе, если он не понимает того-то и того-то: вопросы противника иногда назывались «пустыми», «лукавыми» и так далее. Подобные приемы не придают убедительности доказательствам и могут только вредить делу. Беседа продолжалась от 3-х до 8-ми часов вечера».

На двух из таких диспутов присутствовал и местный архиерей Макарий. Он публично заявил, что он доволен моим способом ведения бесед, спросил о моем имени, и сказал, что православные молились о моем обращении. Когда собеседования не произвели на меня желаемого действия, то он обратился к содействию полиции, чтобы гнать меня, о чем мы скажем ниже.

Приведенный нами выше отзыв передает взгляд интеллигентной публики на наши прения, но таковой было очень мало на наших беседах. Большая часть из присутствовавших слушателей состояла из простого рабочего класса, среди которого многие никогда в своей жизни не читали Библию. Такие слушатели, как мне после приходилось слышать, после прений выносили такое впечатление, что противники, как две чаши весов, оба равны и никто никого не победил. Но и такое суждение было в нашу пользу, по крайней мере, православный миссионер не мог хвалиться, что он победил своих противников. Нравственные последствия таких собеседований пока ограничились тем, что возбудили в массе сильный религиозный интерес и стремление к разумному усвоению религиозных понятий. Не редкость было встретить после этого на оренбургском «толчке» (базаре) группы людей, спорящих и рассуждающих между собой о религиозных предметах. Многие бросили пить крепкие напитки и курить и занялись чтением Нового Завета.

ГОНЕНИЕ

С наступлением нового 1895 года полиция стала сильно наблюдать за мною, чтобы в моем доме не было никаких религиозных собраний. А до сего времени мы всегда имели небольшое собрание из 10–11 душ братьев и сестер, и собирались для молитвы, то в моей квартире, то за городом на ветряной мельнице брата Живульта. А чаще всего, с наступлением теплой

погоды, мы собирались в роцце за рекою Уралом. Я обыкновенно запрягал свою лошадь в тарантас, брал с собою самовар и закуски, и отправлялся на целый день с семьею в роццу, куда потом приходили братья и сестры, и там на ковре зелени, под величественным сводом небес, мы прославляли нашего небесного Отца, не будучи стесняемы людьми. Когда дождь мешал нам, то мы собирались в квартире брата Живульта, на его ветреной мельнице. Когда мы ехали на санях туда, то один из наших предупредил нас, что в доме Живульта полиция произвела обыск, забрала некоторые книги, но так как не было собрания, то и никого не могли предать суду за совершение молитвы.

22-го января вечером, когда мы кончили богослужение, явился полицеймейстер г. Доброхотов в сопровождении пристава и других служителей полиции. Он взял и посмотрел несколько книг и затеял разговор о повиновении властям, при чем он настаивал, что власти должно повиноваться безусловно, что я оспаривал, доказывая, что христиане должны повиноваться власти лишь тогда, когда это не противно заповедям Божьим. Чтоб убедить его в этом я задал ему такой вопрос: «Представьте себе, г. полицеймейстер, что мы находимся под властью турецкого султана; султан потребовал от нас, чтобы мы отказались от Христа и приняли магометанство: должны ли мы в таком случае повиноваться правительству?» — «Нет»,— должен был ответить полицеймейстер. Затем я вручил ему наше рукописное исповедание веры, и он изъявил желание видеть на деле совершение нашего богослужения, для чего он назначил вечер на 24-е января.

Мы собрались в этот вечер и действительно г. полицеймейстер явился опять в сопровождении полиции. Я руководил собранием, сказал проповедь на текст из 1 Кор. 2, 2: «Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого», и вся полиция внимательно слушала все наше богослужение до конца, которое длилось один час. По окончании богослужения полицеймейстер поговорил еще немного с нами и вежливо распростился, подав мне руку.

Сыщики некоторое время после этого не являлись. Но местный архиерей, услышав, что полиция не очень преследует нас, обратился с формальной просьбой к г. прокурору, прося его применить к нам закон о штундистах.

Вот содержание бумаги, которой прокурор предписывает нам не иметь богослужебных собраний в наших домах:

Г. Оренбургскому Полицеймейстеру.

Его Преосвященство Макарий, Епископ Оренбургский и Уральский, 24-го сего апреля 1895 г. за № 4170 сообщил мне, что у состоящих в секте штундистов Иеронима Живульта и Василия Гурьевича Павлова, проживающих, первый во 2-й части, а второй в 4-й части г. Оренбурга, по сие время, несмотря на то, что против Живульта возбуждено преследование по 196 ст. Уложения о наказаниях, в домах их происходят безнаказанно общественные собрания, и просил принять меры к прекращению этих собраний.

Принимая во внимание, что секта штундистов, согласно удостоенному Вы-

сочайшего 4-го июля 1894 г. утверждения положения комитета министров, признана более вредною, и что согласно преподанному 3 сентября 1894 г. за № 24 Управляющим Министерством Внутренних дел Губернатором циркулярным разъяснением, права и льготы, дарованные законом 3-го мая 1883 г. раскольникам менее вредных сект, не могут быть применяемы к штундистам, и всякие общественные молитвенные собрания последних должны быть воспрепятствованы на будущее, время под опасением привлечения виновных к судебной ответственности в установленном порядке, я имею честь покорнейше просить ваше высокоблагородие сделать распоряжение об обязанности Живульта и Павлова подписками о недопущении в их домах общественных молитвенных собраний, и, затем, если, несмотря на выдачу означенных подписок, они будут, продолжать устройство у себя в домах общественных собраний, возбуждать против них преследование по ст. 209 Улож. о наказаниях.

О последующем меня уведомить. Подлинное подписал прокурор Башкиров и секретарь Боголюбов.

Верно: секретарь Гумлев.

Из назначенного документа видно, что высшее духовенство православной церкви находит удобнее бороться с так называемыми сектантами полицейскими мерами, нежели духовными оружиями. Макарий сам присутствовал на беседе, хорошо знает, что мы баптисты, но так как баптисты терпимы государством, а штундисты не терпимы, то он и просит власть, заведомо употребляя ложь, преследовать нас, как штундистов, хотя и последние вовсе не так вредны, как их изображает духовенство, будто они отвергают власть и прочее.

ИСКУШЕНИЕ

12 марта 1895 г. состоялось наше последнее собеседование в семинарской церкви с миссионером Головкиным о почитании креста, при чем он усиленно доказывал, что следует воздавать почитание кресту, потому что он был орудием страдания и казни Господа Иисуса. Я возражал, что если и по этой причине следует почитать крест, то следует воздавать такое же почитание терновому венцу, копьё и гвоздям, потому что они тоже были орудиями казни и страданий Христовых.

Через два-три дня после этого собеседования г. Головкин пригласил меня через одного человека прийти к нему и поговорить с ним наедине. Такое приглашение нимало удивило меня.

Когда я пришел к нему, и мы были наедине, он спросил меня, убедился ли я в истине православия? Когда я ответил отрицательно, то он сделал вид, что он сомневается в этом и сделал намек, что для меня было бы лучше, если бы я присоединился к православной церкви. Я возразил, что если бы я не был убежден в истинности исповедуемой мной веры, то не стал бы страдать и не пошел бы во второй раз в ссылку. На это он возразил, что я получаю деньги от своих братьев и слышу за мученика между ними. Я опять сказал, что я не желал бы ему той чести от людей, какой я пользуюсь, если бы это было все, ради чего

я страдаю. На это он ответил: «Если вы искренно убеждены, то Бог с вами!» На этом кончился разговор у нас, и я распростился с ним.

Многие из учителей старообрядчества попались таким образом в хитро расставленной им сети. Когда слово не действует, то часто православные миссионеры обещают своим противникам дать место священника с хорошим жалованием, и на многих эти аргументы влияют сильнее, чем доводы из Священного Писания или святых отцов. Когда духовенство увидело, что на меня не действуют ни их убеждения, ни соблазн мирских благ, то оно обратилось к правительству и начало сильнее гнать меня, о чем свидетельствует и вышеприведенный документ г. Прокурора, который начал преследование против меня не сам от себя, но по просьбе архиерея. Русские законы вообще инициативу преследования за преступление против веры предоставляют духовенству и лишь по его требованию начинается судом преследование за соращение, за распространение какой-либо иной веры, кроме господствующего исповедания, которому принадлежит также по закону монополия миссии, и никакое другое исповедание не имеет права распространять евангельское учение даже среди инородцев России, которые гибнут во мраке невежества, потому что сама государственная церковь очень мало может сделать для них.

ОСВОБОЖДЕНИЕ И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В РУМЫНИЮ

19 июня 1895 г. истек срок моей вторичной 4-х летней ссылки и я подал прошение о дозволении возвратиться на родину, в Тифлис.

В последние дни моего пребывания в Оренбурге я получил приглашение из Румынии от русско-немецкой общины баптистов прибыть туда и быть проповедником этой общины... Я принял этот призыв, как голос Божий, призывающий меня трудиться на другом поле в проповеди Евангелия. Наконец 8 июля мною было получено дозволение вернуться на родину; я распростился с братьями и сестрами и друзьями, сел с женою и сыном в вагон и тронулся в путь.

За несколько дней до нашего отбытия из Оренбурга приехали избранные братья от двух общин вне Оренбурга, которых я рукоположил в пресвитера и дьякона. При отъезде из Оренбурга в нем было 10 душ членов и в окрестности до 140...

...25-го августа, наконец, мы прибыли в Тифлис. Братья очень рады были видеть нас, но оставаться долго было невозможно. Я получил беспрепятственно внутренний паспорт и мы уехали в Одессу, где прожили еще 2 недели, пока не получили заграничный паспорт. Из Одессы всего лишь 20 часов езды до Тульчи и, наконец, 14 октября мы благополучно прибыли в Тульчу.

Население здесь весьма разнообразное... Здесь я тружусь почти уже 4 года, хотя здесь и свобода, но народ здесь далеко не так восприимчив, как в России, но очень холоден и равнодушен к вере. Местная община имеет свой молитвенный дом, в котором я проповедую Евангелие на русском и немецком языке.

9 июня 1899 г.

В. Павлов.

Из письма ссылного за веру...

I

Глубокая ночь над землею;
Над городом сумрак залег;
За грязной, высокой стеною
Чернеет в тумане острог.
Вот, в камере крайней стихает
И шум, и движение дня;
На нарах, ложась, засыпает
Жильцов — арестантов семья.
Все спят. Лишь один заключенный
Не спит и не дремлет; но вот,
Отбросив армяк свой суконный,
Впотьмах на колени встает,
На груди слагает он руки
И вскоре среди тишины
Несутся чуть слышные звуки,
Мольбы и волненья полны.
«О, Боже, Боже мой, я знаю,
Что Ты всегда везде со мной
И здесь в темнице вспоминаю
Дела руки Твоей святой.
Я жил когда-то, утопая
Среди пороков и страстей,
Не знал пути к блаженству рая,
Не знал я милости Твоей;
Но счастлив я, что Твой слугитель
Когда то книгу мне принес
И прочитал, кто мой Спаситель,
Что для меня свершил Христос.
С тех пор я в радостном волненье
Соседям книгу ту читал
И в суд попал за весть спасенья,
А суд в тюрьму меня послал.
И вот с обритой головою
И с кандалами на ногах,
Я прихожу к тебе с мольбою,
Услышь меня на небесах.
Тебя я славлю за спасенье,
За скорбь и радости мои.
Прости начальников селенья
И судьям грех не помяни!
Ты знаешь ведь: одно стремленье,
Одна мечта была моя —
Открыть источник искупленья
Таким же грешникам, как я.
Я Твой слуга, хотя назвали
Презренным именем меня.
О дай, чтобы здесь в тюрьме узнали,
Что за Тебя страдаю я.
Жену я вспомнил и малюток:
Когда их лица целовал,

В слезах все были! Час был жуток;
Но я Тобой их утешал,
Я верю, Боже мой, глубоко,
Ты не оставишь их одних
И по любви Твоей высокой
Насытишь их, согреешь их.
И верю я: Ты здесь со мною
Я в ссылке буду с Тобой;
Но дай, чтоб робкою душою
Я не роптал на жребий свой;
Прости вину врагов суровых,
Мою семью Ты не покинь.
Спаси товарищей в оковах,
Хвала Тебе за все! Аминь!»
Он кончил, и в камере снова
И тишь, и безмолвье царят;
Лишь где-то шаги часового
Чуть слышно и мерно звучат.

II

На месте своем он ложиться,
Накинув армяк на себя.
И вот засыпает. И снится:
Попал он в чужие края,
Он в городе пышном гуляет
И видит: толпа там стоит,
И кто-то пред нею читает,
И что-то пред ней говорит.
Подходит он ближе поспешно
И слышит он слово о том,
Как люди с природою грешной
Спасаются ныне Христом.
И он поражен. И собрата
В глашатае он узнает:
И пламенем дума объята,
И он вопрошает народ:
«Ужели Христово ученье
Возможно у вас возвещать
Свободно?» Сосед в удивленье
И долго не может понять
И молвит: «Свобода для слова
И мысли у нас о, пришлец!
И нету владыки земного
Над верою наших сердец!»
Проснулся он. Та же темница
Гнетущая смрадом густым;
Все те ж арестантские лица
Все та же решетка пред ним.

ВОСПОМИНАНИЕ ЮНОСТИ...

Я помню день... Он был одним из многих
Прошедших в жизни детства моего.
Но до конца земной своей дороги
Я буду помнить, кажется, его!

Мы, ребяташки маленькие были,
Но до сих пор я помню, не забыл!
В тот день отца с семьей разлучили
За то, что правду людям говорил.

За то, что сердце жаром пламенело,
За то, что грешных к Богу призывал,
За то, что свято делал Божье дело
И о Христе распятом возвещал!

Я помню часто с пламенной любовью
Об Иисусе папа говорил,
Кто всех омыл Своей невинной Кровью
И нас, детишек нежно возлюбил...

Прошли года, но истина святая,
Что в детском сердце сеялась тогда,
Всю жизнь мою сияньем озаряя,
Не оставалась в сердце без плода.

Тернистый путь... Он стал моим уделом.
Нашел я счастье лишь на том пути
И также честно, также свято, смело,
Как папа шел и я хочу идти.

Я помню день... Я помню ту картину...
Я в этот день, наверно, старше стал,
Ведь в этот день отец прощался с сыном,
В последний раз его поцеловал.

Там, за окном, цвело, сияло лето,
И шум дневной над городом стоял,
А здесь отец под дулом пистолета,
Семью свою, прощаясь обнимал...

И в этот трудный час земной разлуки
К кому пойти, чтоб помощи просить?
И кто протянет любящие руки,
Чтоб поддержать, утешить, ободрить?

Мы две минуты сроку получили,
Чтоб помолится Богу своему,
И всей семьей с верою вручили
Весь предстоящий крестный путь Ему!

Не мало путников минувшею порою,
Еще на свете не было меня,
Прошли такую же тернистую тропюю,
Святую верность Господу храня.

Их было много, вестников Христовых!
Их и сейчас, друзья, немало есть,
Которые идут под стражею в оковах,
Неся с собой Евангельскую весть.

Они собой нередко удивляют
Бесчувственных, безжалостных врагов.
Не мыслят зла, не мстят, не проклинают
И не страшатся тяжести оков.

Идут они тернистую стезею
И жизнь свою готовы отдать,
Чтоб путь из рабства к вечному покою,
К свободе вечной людям указать.

Я помню день,— печальный день разлуки,
Но день другой сейчас в моих глазах.
Я твердо знаю, любящие руки
Нас доведут до встречи в небесах.

Вот этот день пусть будет утешеньем
Для всех идущих в трудные места!
Пусть не смолкает радостное пенье
Борцов великой Армии Христа!

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ И НОВОЗАВЕТНЫЕ ЖЕНЩИНЫ

«А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое...»

1 Кор. 10, 6

АГАРЬ

«...Откуда ты пришла и куда идешь?..»

Быт. 16, 8

«Ты Бог видящий меня.»

Быт. 16, 13

Агарь была египтянкою. Краткое повествование о ней описано в 16-й и 21 главах книги Бытия. Жизнь ее тесно связана с семьей Авраама и Сарры. Она была служанка.

Бог не создал Еве служанок или рабынь. Часто, упрекая Бога, люди указывают на разделение в положении людей. В чем же причина? — Грех создал это разделение в положении людей по той причине, что люди стали искать сами себе облегчение в проклятии Божьем — добывать хлеб в поте лица своего и создали рабство.

В доме Авраама Агарь имела кров, одежду, пропитание.

1. Заносчивость (Быт. 16, 4).

«Она стала презирать госпожу свою». Сарра была бездетна. Агарь ожидала дитя. Это дитя было по воле Сарры, а между тем дало повод к презрению ее. Это был поворотный момент в жизни Агари. Она должна была избрать или кротость и с нею спокойную жизнь, или гордость и бури. Она избрала гордость, а с нею потерю покоя.

Не приходилось ли вам наблюдать, как человек забытый, брошенный, не имеющий крова и пищи, в слезах и горе получает помощь, приют, поддержку из рук сострадательного человека, но затем, когда горе проходит и он становится на собственные ноги, он забывает все соделанное ему добро и, мало того, гордо возносится над всеми и прежде всего над тем, кто протянул ему руку помощи. В этом отношении можно было бы привести много примеров, да и каждый из нас не раз видел это. Иногда, глядя на гордую, непокорную женщину невольно восклицаешь: «Неужели эта та, которая испытала в юности скитание без угла и крова и была так несчастна?!».

Господь Иисус Христос рассказывает в притче о человеке, который имел большой долг, но прощен был; когда же он своего товарища, который был должен ему гораздо меньше, начал душить и отдал в темницу, когда тот не смог оплатить ему долга (Матф. 18, 23—35).

Так и в духовной жизни. Ты был жалок и нищ, в слезах раскаяния падал ниц перед Христом, моля о прощении, и получил его. Как ты относишься теперь к дому Отца твоего Небесного, к Церкви Его? С кротостью или заносчиво

с презрительностью. Может быть, ты как Агарь, занята тем, чтобы выискивать недостатки других и не видишь, кем была и Кто извлек тебя из рва погибели и поставил ноги твои на скале Иисуса Христа? Нет ли в тебе заносчивости Агари?

2. Бегство (Быт. 16, 6—7).

Такое поведение получает должный ответ. Агарь вынуждена была бежать. Бежать в пустыню, чтобы погибнуть. Куда ты бежишь Агарь, что ищешь на чужбине? Все горе и безысходность она увидела, когда остановилась у источника, чтобы напиться. Там нашел ее Ангел Господень.

Куда легче было раскаяться перед Саррой нежели бежать в палящую пустыню, подвергая себя опасностям.

Агарь запуталась в своих собственных поступках и непримиримой гордости. Здесь у источника она увидела себя в должном состоянии. «И сказал ей (Ангел): Агарь... откуда ты пришла, и куда идешь?..» (Быт. 16, 8). Агарь сказала все и воскликнула: «Ты Бог видящий меня».

Не так ли и с нами? Может быть, Господу нужно сказать тебе: куда идешь? В пустыню греха, где «неправды гнетущий обман?» Давид говорит в Псалме 138, 7—8: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?..» Только сознание нашей полной зависимости, сознание, что Он видит нас на всяком месте и приведет к благоразумному решению вернуться домой.

Агарь послушалась Божьего указания — вернулась в дом Авраама, где родился сын ее Измаил.

3. Изгнание (Быт. 21, 9—20).

При разборе образа Сарры было отмечено об Измаиле, сыне Агари. Она воспитала его в презрении к кроткому Исааку. Авраам вынужден был удалить Агарь из своего дома.

«Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 7—8).

4. Сила материнской любви в молитве (Быт. 21, 15—16).

«И не стало воды в мехе и она оставила отрока под одним кустом. И пошла, села вдали... Ибо она сказала: не хочу видеть смерти отрока. И она села против и подняла вопль и плакала». Сколько блуждала Агарь в пустыне неизвестно. Стала истощаться вода в мехе, силы уходили. Когда Измаил был оставлен под кустом он был близок к смерти. Агарь не осталась равнодушной, она подняла вопль и плакала. Вся сила материнской любви вылилась в слезах и вопле к Богу Живому и Истинному, Единственному прибежищу в день скорби.

Не гибнут ли твои дети в пустыне греха и без живой воды Слова Божьего, что делаешь ты, когда видишь дитя свое, близкое к вечной смерти. Агарь не искала ни в ком помощи, она подняла вопль к Богу. Вопиешь ли ты, или спокойно смотришь, как твой ребенок в пустыне греха лишен воды спасительных Божьих слов? Один брат воскликнул: «О, неужели мы родили детей наших для ада?»

Когда физическая жизнь наших детей в опасности — весь мир перестает суще-

ствовать для нас, сами мы перестаем существовать для себя — все существо наше напряжено одной все поглощающей мыслью — спасти дитя. Но как иногда мы лениво равнодушны, когда оно гибнет духовной смертью. Агарь подняла вопль и плакала.

5. Милующий Господь (Быт. 21, 17–20).

«Встань, подними отрока, и возьми его за руку; ибо Я произведу от него великий народ». И Бог открыл глаза ее и она увидела колодезь с водою, и пошла, наполнила мех водою, и напоила отрока и Бог был с отроком и он вырос».

«По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось» (Пл. Иер. 3, 22).

Милующий Господь следил зорко за Агарью. Когда Он услышал вопль матери о сыне, которая забыла приближающуюся смерть свою от жажды, Он сжалился над нею и открыл глаза на источник жизни.

О, источник вечной любви! Разве забыл ты все соделанное Агарью? Любовь Отца Небесного превышает разумения человеческого. Перед Ним была погибающая жизнь отрока и матери. Там, в Эдеме, при грехопадении Евы Он назначил в жертву Своего Единородного Сына, чтобы спасти погибающее человечество, он видел умирающего сына Агари и слышал ее вопль.

Пророк Иеремия восклицает: «По милости Его мы не исчезли». По милости Его мы не исчезли (Титу 3, 5).

Воздадим Ему вечную хвалу и поклонение.

«ВСПОМИНАЙТЕ жену ЛОТОВУ»

Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною.

Луки 9, 23

Прежде чем рассуждать о жене Лота, немного поговорим о нем самом. Лоту, племяннику Авраама, было дано право избрать любую местность для жительства: «Лот возвел очи свои, и увидел всю окрестность Иорданскую, что она... орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская. И избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку... И раскинул шатры до Содома. Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом» (Быт. 13, 10–13).

1. Похоть очей... Враг душ человеческих использует чудный дар Божий — зрение, наши глаза, чтобы увлечь нас в погибель. Похоть очей увлекла и Лота в Со-

дом. Авраам удалялся от Содома. Лот наоборот приблизился. Избирая окрестность Иорданскую, он надеялся на свою силу противостоять развращенности Содома, лишь бы пользоваться прекрасной долиной для своих стад. Мы поем:

Но змей, укрываясь цветами,
В них жало свое притаил.
Он ловок, чарует грехами,
Но ты отвечай ему: нет!
Скажи свое твердое: нет,
Хотя бы красивым был грех.
Цветы, о цветы, не рви их, не рви,
Но дальше и дальше иди.

Лот не сказал этого твердого «нет», когда избирал цветущую землю, прилегающую к Содому. Избрал добровольно, не спросив у Господа.

Как часто мы, глядя на призрачные прелести мира: сытость жизни, модное одеяние, жизнь для чрева,— добровольно приближаемся, подобно Лоту, к миру, надеясь собственными силами устоять против греха и разврата!

2. «...Раскинул шатры до Содома» (Быт. 13, 12). Авраам поселился у дубравы Мамре, поставил шатер и создал жертвенник Богу (Быт. 13, 18).

Первый ошибочный шаг Лота — избрал греховное соседство — повлек и второй: он раскинул шатры до Содома. Не сказано, что он, подобно Аврааму, создал там жертвенник Господу, но стал жить по похотям и обычаям содомлян. Опасное положение, хотя можно было еще снять легкие шатры и отойти от нечестивого города. Но на это требовалось уже больше усилий, чем когда Лот избирал место для жительства.

Дорогой друг! Если ты приблизился душой к мирской жизни, но в тебе еще живо сознание, что мы здесь странники и пришельцы,— встань, удались от греховных дел и привычек. Иди в общество детей Божьих, где ты можешь создать жертвенник Господу Богу твоему. Еще не поздно!

3. Лот в Содоме (Быт. 19, 1—3).

Лот оставил страннические шатры и поселился в доме, став жителем Содома. Он занял почетное место — у ворот города. Содомляне стали для него братьями (Быт. 19, 7).

Таков результат опасной игры со грехом. Приблизившись к Содому, непременно окажешься в нем. Теперь Лоту не так просто оставить город: он живет в доме, который имеет фундамент, и его уже не перенесешь легко в другое место.

Лот получил то, что искал: он был богат, имел семью — жену и дочерей. Почетное место у ворот, безусловно, дано ему было за его богатство. Что же делал он, сидя в числе злых и грешных содомлян? Мог ли он противостоять их греховным законам? — Своим присутствием он одобрял их.

Не находишься ли и ты, дорогой друг, в таком же греховном состоянии? Апостол Иоанн говорит: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит

мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская...» (1 Иоан. 2, 15—16). Проверь, какова цель твоей жизни? Может быть, ты, подобно Лоту, избрал временное греховное наслаждение, слился с миром, живешь его интересами, занимаешь в мире почетное положение и чужд общества детей Божьих? И твоя жена довольна благосостоянием и одобряет тебя? Но Слово Божье предупреждает: «И мир проходит, и похоть его...» (1 Иоан. 2, 17).

4. Как чувствовал себя Лот в Содоме? —

«...Ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные» (2 Петр. 2, 8).

Если ты перестал мучиться в душе от дружбы с миром и не замечаешь своего падения, то ты уже духовно мертв. Праведник не может радоваться в Содоме.

5. Жена Лота. Как относилась она к жизни в Содоме?

Самый близкий друг, которому доверяется все сокровенное, безусловно, видела душевные муки Лота. Что же она отвечала на это? Сказала ли: «Лот, оставим Содом, вернемся в шатры, уйдем подальше от развращенных людей!»? — Нет. Лот был утомлен обращением между людьми неистово развратными, жена видела это и — продолжала жить в Содоме. Ее пленила жизнь: дом с удобствами и крепкими запорами (Быт. 19, 6), базар со всем его обилием, пестротой и шумом, праздника с греховными веселиями, пышная одежда, почет.

Жизнь в шатрах проста, скромна, тиха, но чиста. Жена Лота предпочла жизнь в Содоме, пренебрегая муками Лота. Казалось, она имела сильный аргумент: ее обрученные дочери были чисты (Быт. 19, 8), Лот тоже оставался праведным. Какое коварное обольщение: быть праведным в своих глазах, пользоваться водоемами мира, иметь в нем почет! «Потому туда же обращается народ Его, и пьют воду полную чашею, и говорят: "как узнает Бог? и есть ли ведение у Вышнего?"» (Пс. 72, 10—11). Лот не имел в лице жены помощницы, которая способствовала бы спасению своей семьи. Нечестивые обычаи развращенного города были ей по вкусу. «Вот, Я буду судиться с тобою за то, что говоришь: "я не согрешила"» (Иер. 2, 35).

Иисус Христос в Своей земной жизни нашел нужным сказать: «Вспоминайте жену Лотову» (Лук. 17, 32). Дорогие сестры, в каком состоянии вы и ваши семьи? Как незаметно для себя мы можем удерживать мужей и сыновей в мире, где они имеют уважение и почет! Земное благополучие бывает для нас превыше всего. Дом, где живем, одежда, которую носим, воспитание детей,— все, как у жены Лота. Мы пытаемся усыпить пробуждающуюся совесть и уверяем, что все хорошо, или, как говорит пророк Иеремия: «Я не согрешила». В то время как нечестивые обычаи, далеко уводящие от Бога, вошли в наш быт. Жертвенника Господу нет в таком доме, как не было в семье Лота.

А где наши дети? Ограждаем ли мы их от влияния мира? Часто кажется: это — мелочь, и это не имеет значения. Но жизнь наша с каждым днем все более засоряется, и наша праведность становится, как запачканная одежда.

6. Крушение семьи, потеря почета.

«И сказали: вот пришлец и хочет судить?..» (Быт. 19, 9).

Лот сидел на почетном месте у ворот Содома до тех пор, пока одобрял его нечестивые порядки. Стоило ему только один раз противостоять их гнусному делу, как против него ополчился весь город. Если жена Лота считала, что они с мужем занимают в глазах жителей Содома равное с ними положение, то она жестоко ошиблась. Праведник всегда будет чужим человеком в обществе развращенных. Рано или поздно с ним поступят так, как с Лотом: «...теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними». Он, пришлец, всегда был чужой для них. Они презирали его, хотя и использовали его авторитет. Лот у ворот Содома одним своим присутствием одобрял поступки, которые стали нетерпимы в глазах Божьих: «Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне...» (Быт. 18, 21).

Если ты думаешь, что спасешь себя и свою семью, одобряя пребывание мужа, сына или дочери в совете нечестивых ради сытой жизни и благополучия, то рано или поздно потерпишь полное крушение. С тобой поступят хуже, чем даже с теми, кто поистине искал прежде всего Царства Божьего и правды его.

7. Как поступил Бог с семьей Лота?

«Когда вошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города» (Быт. 19, 15).

Милость Господня превышает небес. Еще и еще раз милующий Господь простирает руку спасения к нам и торопит спастись от рода сего развращенного (Д. Ап. 2, 40).

Очень распространено теперь мнение: «каждый получит по делам своим», и этим усыпляется народ Божий. Он мирится с отступлением и нечестием в церкви, склоняет голову и говорит «аминь» на слова отступников. Лоту и его семье сказано: «...чтобы тебе не погибнуть за беззакония города» (Быт. 19, 15). Гибель грозит за то, что мы миримся с грехом и находимся в обществе, где не Господь является главой.

Но милость Божья еще простирается и к тебе через ангелов Его, которые торопят тебя: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами?.. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас» (2 Кор. 6, 14—17). Прислушайся к Его голосу, который звучит сейчас так громко, и сделай соответственный вывод.

8. Как поступил Лот и его семья, когда ангелы торопили их?

«И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господней, взяли за руку его, и жену его, и двух дочерей его, и вывели его, и поставили его вне города» (Быт. 19, 16).

Они медлили. Привязанность к благополучию, удобствам и богатству

дала о себе знать. Как оставить все нажитое (то, что стало, фактически, идолом и разделило с Богом)? Здесь женщины особенно проявляют себя. В них сказывается, свойственная только им, привязанность к каждой мелочи, создающей уют и удобство жизни. Они медлили, хотя заря уже взошла и час гибели приближался.

Дорогой друг! Сегодня и ты услышишь предупреждение, что близок день пришествия Господнего. Не медли, скорее очистишь, отделишь от нечестия, среди которого ты живешь.

9. Результаты пребывания в Содоме.

а) Бог отнял богатство (Быт. 19, 28).

Лот, уходя от Авраама, был богат (Быт. 13, 6), но все потерял (Быт. 19, 28). Содом и его окрестности, где паслись стада Лота, были сожжены огнем и серой.

В день, когда Господь отзовет тебя или придет за тобой, ты все оставишь, ничего не возьмешь. Этот день может наступить даже раньше, чем ты думаешь. Для чего же ты, как жена Лота, столько лет томишь семью пребыванием в нечестивом Содоме, чтобы потом все оставить и быть выхваченной, как «головня из огня» (Ам. 4, 11)?!

б) Опасность для жизни.

«Когда же вывели их вон, то один из них (Ангелов — Прим. авт.) сказал: спасай душу свою; не оглядывайся назад, и нигде не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть» (Быт. 19, 17).

Жизнь в опасности! Спасай душу свою! Беги, скорее беги, пока не пролился огонь гнева Божьего! Спасайся на гору Голгофу, где за тебя пострадал Сын Божий! Такой, как есть, ты найдешь у креста прощение и спасение. Но для этого есть условия:

— нигде не останавливайся. Долина от Содома до горы была прекрасна, как сад. Все манило к отдыху, казалось, никакая беда немислима. Но остановка грозила гибелью — время Божьего суда наступало;

— не оглядывайся назад. То, что оставлено в Содоме,— для Лота и его семьи оставлено навсегда! Единственное, что должно волновать их, это — спасение жизни. Вперед и вперед, до намеченного места спасения! «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лук. 9, 62). Это указание Господа не случайно. Стоит только оглянуться на этот мир, и ты забудешь об опасности, о суде Божьем. Христос говорит: «Также как было и во дни Лота: ели, пили, купали, продавали, садили, строили... Так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (Лук. 17: 28, 30). В Содоме жизнь текла обычным руслом, а между тем, суд Божий внезапно настиг его жителей, и они погибли в серном огне (Быт. 19, 24—25).

10. Причина гибели жены Лота.

«Вот, ближе бежать в сей город... побегу я туда,— он же мал; и сохранится жизнь моя» (Быт. 19, 20). Это слова Лота. Он поверил в приговор Божий и исполнился страха. Все существо его было охвачено одной мыслью:

спасти от гнева Божьего, бежать, забыв все в Содоме. Жена Лота, как и Ева, проявила недоверие Богу.

Неверие Богу, что «смертию умрете» до сегодня губит весь мир. Дьявол преуспеваает главным образом в этом. «Где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» (2 Петр. 3, 4). Если мы не всегда смеем это произнести, то дела наши не таковы ли? Есть гимн: «Я успею еще покориться, правдой также успею я жить...» Каждое светлое утро и сияние солнца мы принимаем не как милость и долготерпение Божье, а как успокоение в том, что суд Божий не грядет. Таковы нередко наши поступки, слова, чувства.

Куда сегодня мы идем? Не опять ли в Содом, к его водоемам, чтобы черпать воду греха и отступления?

Привязанность жены Лота к богатству и удобствам жизни была связана с ее неверием в приговор Божий. Когда корабль тонет в бушующем море, пассажиры забывают о своем багаже и богатстве. Спасти жизнь — вот единственное их стремление. Жена Лота помнила Содом, и он влек ее.

Вторая причина — отсутствие страха. «Начало мудрости — страх Господень...» (Притч. 9, 10). Лот не только поспешал, он и побежал от места гибели. Жена же Лота отстала и оказалась позади его. Обратите внимание: когда Лот и его жена были выведены из Содома, они шли рядом (Быт. 19, 16). Затем все изменилось. Она оставила мужа и отстала. Духу Святому угодно было отметить в этом повествовании одно как бы незначительное слово: «Жена Лотова оглянулась ПОЗАДИ его...» (Быт. 19, 26). Следуя к месту спасения, она оказалась не рядом с ним, как следовало помощнице, а позади. Держась за его руку, она не отстала бы, как и Ева, которая пала, когда отошла от Адама.

О, дорогие сестры! Эти слова «позади его» не отражают ли многого, что, к сожалению, совершается и в наши дни? Как мы следуем за Господом? Кое-как, едва теплясь и влача жалкое духовное существование? Или полные решимости идти вперед, забывая заднее? Может быть, некоторые из нас вовсе не являются сонаследницами Иисусу Христу и через смерть и воскресение Христа не стали царями и священниками Богу? Следуем ли мы с Ним бодро на гору спасения или отстали, чтобы оглянуться в мир? Когда Господь держит тебя за правую руку, твоя жизнь — в безопасности. Не отходи от Него ни на мгновение!

В Тебе пребыть желаю,
К Тебе хочу прильнуть;
Но лучше, умоляю:
Ты Сам во мне пребудь.
Тогда мое сознание
Наполнит образ Твой

И я, Твое создание,
Навек сольюсь с Тобой.
Тогда уж не порывом,
А каждый миг земной
В общении счастливом
Я буду жить с Тобой.

Довольно же этого жалкого существования для мира, а не для Бога! Избежите ныне кому служить!

РЕЗУЛЬТАТЫ:

«Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом» (Быт. 19, 26).

1. Мертва и вечный памятник.

2. Дочери ее поступили по обычаю той земли. Таково полное крушение семьи Лота.

Как у тебя в доме, дорогая сестра? Может быть ты долгие годы держишь свою семью в Содоме и считаешь, что живешь не по-содомски? Знай, рано или поздно обычаи и привычки содомские дадут свой горький плод.

ВЫВОДЫ:

1) Приближение к Содому («И раскинул шатры до Содома») не может окончиться иначе, как окажешься в нем. Однажды богатая женщина выбирала себе кучера. Один сказал, что он настолько знает свое дело и настолько уверен в своих силах, что может проскочить с каретой на краю пропасти вполне благополучно. Другой сказал, что он боится опасных мест и объезжает их за две версты. Благоразумная женщина выбрала второго.

Не так ли нужно поступать с грехом? Подальше от нечестивых мест! Не черпайте из водоемов греха вместе с миром!

2. Нежелание жить как странники и пришельцы в этом мире, как Авраам жил в шатрах), а иметь дом — фундамент в Содоме, приведет к гибели неу-мирающей души.

«...Кто станет сберегать душу свою, тот погубит ее...» (Лук. 17, 32—33).

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?..» (Матф. 16, 26).

«Как было во дни Лота... так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (Лук. 17, 28—30). Как найдет Он нас? Не мертвым ли столпом, как жену Лотову, с лицом, обращенным к Содому застывшим навсегда?

«Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Лук. 9, 23).

Спасайтесь от рода сего развращенного!

ВСПОМИНАЙТЕ ЖЕНУ ЛОТОВУ!

Р О Д И Т Е Л Я М

«Не скроем от детей... возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил» Пс. 77, 4

«ВОЙДИ ТЫ И СЕМЕЙСТВО ТВОЕ В КОВЧЕГ»

Повествование о жизни Ноя переносит нас в далекое прошлое. Мир развращен был до предела, и Господь решил истребить всех живущих на земле потопом. Имея это намерение, Господь не забыл о праведниках, хотя их было очень мало. Око Господне обозревало всю землю и остановилось на Ное: «Тебя увидел Я праведным». Господь повелел Ною: «Войди ты и все семейство твое в ковчег...» (Быт. 7, 1).

Обратим внимание, что Господь одного Ноя увидел праведным среди живущих, а предлагает войти в ковчег всему его семейству. «И вошел Ной, и сыновья его, и жена его, и жены сынов его с ним в ковчег от вод потопа»,— читаем мы (Быт. 7, 7). Ни высокие вершины гор, ни какие другие убежища не могли спасти от наводнения. Ковчег — единственное убежище от вод потопа.

«Тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков» (2 Петр. 3, 6—7).

«Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Петр. 3, 10). Все это произойдет независимо от того, верят ли люди сему или скептически относятся к этому, как во времена Ноя. Пустой забавой казалась людям постройка Ноем ковчега, и они смеялись над ним.

Да, мир ожидает гибель от грядущих бедствий, но где же убежище, в котором душа человека найдет спасение?

Слово Божье говорит: «Спасайтесь от рода сего развращенного» (Д. Ап. 2, 40). Где же спастись?

«Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Д. Ап. 4, 12).

Господь создал Церковь Свою — ковчег для спасения душ. О ней Христос сказал: «...Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Матф. 16, 18).

Именно так все было исполнено Господом, и спасаемые ежедневно прилагались к Церкви, входили в этот чудный Ковчег спасения. Все это происходит и до сего дня. Войдя в Церковь Христову, человек соединяет жизнь с Богом, его не могут утратить грядущие бедствия.

Дорогие дети Божьи! Все, кто вошел в Церковь Христову! Очевидно, все вы помните тот радостный день, когда вошли в ковчег спасения. Возможно, вы даже отмечаете эту дату, безмерно радуясь Божьей благодати. Но со всем ли семейством вы вошли в этот ковчег? С вами ли дети, внуки, снохи, зятья? Неужели вы не обеспокоены предстоящей им гибелью? Никто не сомневается, что вы глубоко любите их. От вас потребовалось много сил, чтобы дать детям образование. С вашей помощью они заняли почетное место в обществе. Но, если они не в ковчеге Церкви Христовой,— тогда они несчастные и погибшие люди! «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?..» (Матф. 16, 26).

Дорогие родители! Господь хочет спасти не только вас, но и все семейство ваше. Вы, может быть, скажете: «Мои дети взрослые, я за них не отвечаю». Почему же вы произносите это так равнодушно? За Ноем в ковчег последовало все семейство. Почему же ваши детине последовали за вами в Церковь?

Позвольте этому уделить особое внимание. О Ное сказано, что он был праведным в очах Божьих. Нет никакого сомнения в том, что он вел святую жизнь. Если бы все обстояло иначе — невестки не пожелали бы идти с ним в ковчег. Проверь, не является ли твоя жизнь препятствием для входа близких твоих в церковь? Не может худое дерево приносить добрые плоды (Матф. 7, 18). Озабочен ли ты спасением семьи? Лишь в церкви они будут в безопасности.

Иеремия говорит: «Голос слышен в Раме; вопль и горькое рыдание; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться... ибо их нет» (Иер. 31, 15). Рахиль не хотела утешиться, когда не стало детей, в городе слышны были горькие рыдания.

Ваших детей нет в церкви, но вы не сокрушаетесь об этом. Мать Моисея, чтобы спасти свое дитя от рук истребляющих египтян, лишила себя покоя и сна в течение 90 дней. Все мысли ее были сосредоточены на том, как спасти ребенка. Господь благословил ее, и Моисей был спасен. Ах, как много сейчас родителей христиан, сидящих в храме Божьем! Но как они одиноки! Дети их пьют беззаконие полной чашей, однако, что особенно больно,— родители равнодушны к гибели собственных детей.

В христианской семье родители радовались, что их ребенок находится вместе с ними в общении Божьего народа. Но вот однажды сын не пошел с ними, а потом «возлюбил нынешний век». Родители согласились молиться о нем с постом, ничего не сказав сыну. Каждую ночь, когда он возвращался домой с гулянья, они тихо склоняли колени перед его кроватью и просили Господа вернуть блудного сына в Церковь Христову. Господь услышал их. Однажды, проснувшись, сын увидел коленопреклоненных отца и мать и был глубоко тронут этим. Вскочив с постели, он со слезами раскаяния встал на колени вместе с родителями. Сын вернулся, вернулась и прежняя радость в дом.

Что делаешь ты для спасения твоих детей? Сколько дней провел ты в посте и молитве за них? К стыду, многие родители ни одного дня не отказались от пищи, хотя их дети гибнут безвозвратно...

Людам, окружающим Ноя, странным казалось строить огромный ковчег. Зачем, когда так приветливо светит солнце, благоухают цветы, слышно милое и радостное щебетание птиц! Но Ной строит, он знает, что намерение Господне не может быть остановлено. Ной уже вошел в ковчег с семейством своим, а мир еще семь дней смеялся над ним.

«Как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого»,— говорит Господь (Лук. 17, 26).

И теперь пребывание в ковчеге Церкви Божьей непонятно миру, и теперь враги Христовы смеются над верующими. Им кажется, что все идет по-прежнему, никакая гибель им не грозит. Лучше всего, считают они, пользоваться благами жизни, забыв о Боге, о суде, о вечности. Но это — их цель.

Наша цель иная. — Мы ищем в Церкви Христовой убежище. Но является ли это целью для всего вашего семейства? Для чего родили вы детей: для мира сего, для ада или для благословенной вечности?

Не опоздали ли вы с воспитанием своих детей, как та женщина, которая спрашивала у мудреца, когда нужно начинать воспитывать ребенка? Мудрец уточнил у матери, сколько лет ее ребенку. И когда она ответила, что ребенку год, мудрец сказал: «Вы опоздали. Его нужно было воспитывать, когда он еще не родился».

Молились ли вы над ребенком, когда он сам не мог этого делать? Молились ли вы с его первым лепетом? Как много значит не опоздать с воспитанием детей! То, что сеется в их чистое сердце с ранних лет, оставляет след на всю жизнь!

Где бы ни находился ваш малютка: в стане ли врагов,— он там сохранит веру в Бога и, как маленькая израильская пленница, возможно, поможет прокаженному Нееману исцелиться! Как много потрудились ее родители!

А Моисей? Среди роскоши и египетского богатства он не потерял вложенного матерью упования на Бога и, пришед в возраст, предпочел лучше страдать с народом Божьим, нежели иметь временное греховное наслаждение.

Много сегодня есть семейств счастливых, в которых все спасены и все служат Господу. Но сколько и таких, которые вопиют: «Что нам делать, время упущено, неужели нет никакой надежды?!»

Благодарение Господу, что такая надежда все еще есть! Родителям, которые провели жизнь в беспечности и не являлись примером для детей, которые не воспитывали их в учении и наставлении Господнем, необходимо проникнуться сознанием, что только они являются виновниками гибели своих детей, ибо вопреки повелению Божьему не стремились ввести их в ковчег спасения.

Повеление Господне гласит: «Войди ты и все семейство твое в ковчег». Осознав все это, виновным родителям необходимо покаяться в этом грехе и просить Господа о Его милости ко всему своему семейству.

Взгляните на отца беснующегося сына, который склонился перед Христом и молил: «...помилуй сына моего... он тяжело страдает...» (Матф. 17, 14—15); на хананеянку просящую: «Помилуй меня, Господи... дочь моя жестоко беснуется» (Матф. 15, 22—28). А вот Иаир усиленно просил Иисуса: «...дочь моя при смерти; приди...» (Марк. 5, 22—23). Все это скорбящие родители.

Дорогие братья и сестры! Может быть, и ваши дети жестоко беснуются или уже совсем близки к духовной смерти? Идите с надеждой и верой только ко Христу! Он слышит вопиющих и отвечает. Он услышит и тебя и исцелит твоих детей, вернет их к новой жизни. И вы по милости Божьей со всем семейством войдете в ковчег и обретете безопасность и спасение.

Итак «войди ты и семейство твое в ковчег»!

САМЫЙ ДРАГОЦЕННЫЙ ПОДАРОК

(Рассказ матери)

Не так давно я решила съездить в гости к моей сестре, которая живет в одном из городов Казахстана.

— Езжай, отдыхай, да возвращайся с доброй вестью,— пожелал на прощание муж, а моя дочь — Люся, не сдержав от волнения слез, торопливо добавила: «Мама, хорошенько отдохни и возвращайся к моим каникулам, а если сможешь, привези мне самый лучший подарок». Зная, что мне всегда приятно слышать, когда дети просят не забывать о них в молитве, она, как бы в угоду мне, напомнила:

— Вспоминай обо мне там, молись...

В пути, в новой для меня обстановке, располагая временем, я мысленно пересмотрела всю свою жизнь, особенно за последние годы и на сердце стало так тяжело и тревожно.

Мой муж и я — верующие, но за последнее время он стал совсем далек от Господа, да и в моей душе, где-то далеко-далеко еле теплился еще слабый огонек любви к Господу. Люся училась в 6-м классе и отличалась хорошими музыкальными способностями, отлично играла на скрипке. Успехам дочери в музыке я радовалась, мне было приятно знать, что моя дочь пользуется успехом, но где-то глубоко в душе у меня рождалась тревога за ее дальнейшую судьбу. Для беспокойства моего был повод: Люся гордилась своим талантом, стремилась к большей славе, часто унижала и огорчала меня.

Поезд замедлил ход, мой путь пришел к концу, сердце мое так звучно

и трепетно стучало в груди. Никогда еще не было у меня такого желания побывать у моей верующей сестры, как в этот раз.

Восторженной и радостной была наша встреча. Благополучие моей семьи, здоровье сестры — все это радовало нас. В первый же день моего приезда я была в собрании народа Божьего. Как живительны были слова благодати, сколько ободрения и утешения принесли они для моей, истомленной жаждою, души! На каждом последующем собрании я укреплялась духовно во внутреннем человеке и была весьма благодарна Господу за то, что Он побудил мое сердце приехать сюда. Перед отъездом меня пригласили и на членское собрание, и здесь каждое слово наставления и обличения так дороги были для меня. На собрании был поднят вопрос о том, как должно христианам воспитывать своих детей. Многие присутствующие совершенно верно говорили, что христиане должны открыто учить своих детей истине Божьей, как дома, так и в собрании. Некоторые высказывали противоположное, появилось разногласие. Когда же пресвитер высказал свое мнение, как пастырь, напоминая, что Господь повелел нам пасти не только овец, но и агнцев, и кто не согласен,— сказал он,— учить своих детей истине Божьей, тот не соблюдает повелений Господних и не может быть с нами.

— Вы хотите выгнать не согласных с вашим мнением и этим сделать раскол в церкви! — возразил один из братьев.

— Нет! — хором ответило почти все собрание, и в это время в комнату вошла девочка лет восьми, она смело прошла к месту, где сидел пресвитер. За ней следом от двери пробирались еще три девочки и четыре мальчика.

Появление детей было настолько неожиданным, что, поднявшийся было общий гул тут же стих, вставшие позорить молча садились. Водворилась напряженная тишина, внимание всех было обращено на детей, а те беспокойными глазами смотрели на всех присутствующих. Видя это я ничего не могла понять, почему вдруг вошли в собрание дети и что им нужно?.. Недоумение всех и мое разрешил негромкий вопрос девочки: «Разрешите нам прочитать "детское письмо"?»

Все слышали эту просьбу, но никто не отвечал детям, всеми овладело какое-то немое оцепенение.

— Разрешите прочитать «детское письмо»? — нарушая тревожную тишину настойчиво повторило несколько детских голосов.

Подталкиваемые любопытством люди молча теснились и старались пройти вперед. Детям никто не отвечал.

— Разрешите прочитать детское письмо! — громко хором, повторили встревоженные дети.

И снова молчанием встретило собрание эту простую детскую просьбу, казалось, будто печать была у всех на устах.

Настойчивая просьба детей звучала в моих ушах, их умоляющий взгляд об-

жигал меня, сердце сжалось от боли. Почему никто не отвечает детям, почему все молчат. Беспокойство охватило всех, тревожную тишину нарушали глубокие вздохи... кто-то не выдержал и рыдание потрясло ряды присутствующих...

— Ну, что? Разрешим? — сказал пресвитер, не в силах молчать дальше. Все как будто ожидали этого предложения и в собрании прозвучало дружное «да»!

Пресвитер, махнув головой, дал знак детям, чтобы те читали. Один из мальчиков тогда быстро стал пробираться к выходу. Девочка жестом руки дала понять всем, что придется обождать. Слишком долго тянулись эти минуты ожидания, но просветлевшие глаза детей ободряли всех.

Наконец, в дверях появились два мальчика, им дали дорогу, они подошли к детям, один из них передал письмо девочке и та стала читать:

ДЕТСКОЕ ПИСЬМО

«Дорогие папы, мамы, дедушки, бабушки, дорогие дяди и тети!

Мы, малые ваши дети, замечаем, что вы готовитесь и собираетесь куда-то уходить. Мы не знаем, куда вы хотите уйти, но не спокойно наше детское сердце, кажется нам, далеко вы собираетесь, а нас хотите оставить, разлучиться с нами. Мы очень просим вас, мамочки, папочки, верующие дяди и тети, не скрывайте от нас куда вы идете, скажите нам, ведь мы ваши дети, возьмите нас с собою, не оставляйте нас, нам страшно оставаться без вас, дьявол охотится за нашими детскими душами. Возьмите нас с собою, неужели вам будет хорошо без нас! Сделайте так, чтобы хорошо было и вам и нам.

Не откажите в нашей просьбе, дорогие папы, мамы, дедушки, бабушки!

Ждем ответа, ваши дети.»

Едва сдерживаемые рыдания вначале, прорвались и охватили всех, после заключительных слов потрясающего письма. Слезы неудержимым потоком лились из моих глаз, плакали все матери. Плачь и рыдание и вопль великий «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет» (Иер. 31, 15).

Что-то необычное происходило в то время. Дети недоумевающее пугливо озирались и ждали, что же ответят папы, мамы и все верующие на их письмо, и, как бы стараясь вывести всех из такого состояния нетерпеливо напомнили: «Просим, не откажите в нашей просьбе!» Так доверчиво с надеждой смотрели эти детские глаза, а сколько грусти и тревоги было на их лицах?! Что вы скажете нам, неужели не возьмете с собою?!— говорило выражение их лиц.

Где-то сзади встала мать 2-х девочек, которые сейчас стояли в группе детей, ожидая ответа, и сквозь рыдания говорила: «Долго ли еще будем держать в недоумении детей, примем их просьбу или нет?!»

Все собрание встало и, опережая друг друга, все повторяли: Примем! Примем!

Примем! Тогда эта же мать, исполненная духа, подошла ближе и от имени всех матерей ответила детям.

— Дорогие наши дети,— начала она,— мы твердо обещаем пред лицом Господа, что не покинем вас, дорогие малютки, мы обязательно возьмем вас с собою и пойдем вместе в чудный город Мира и Счастья! Наш Бог будет вашим Богом! Уверяем вас, мы никогда не разлучимся и будем жить вечно единой, дружной семьей.

Когда она так отвечала детям, все матери встали в знак своего полного согласия, и приветствовали это торжественное обещание.

Растроганные дети просветлели от радости, все склонились на колени и одна из девочек, молившись, горячо благодарила Господа за то, что Он расположил сердца матерей и всего собрания дать такой утешительный и радостный ответ. Затем дети вышли.

На несколько минут в собрании снова стало тихо. Все старались понять и осмыслить, что же произошло здесь. Я тоже не могла собраться с мыслями, в этом собрании все для меня было новым и необычным. Дети пришли и ушли, но вместе с ними приходил Христос и стучал в наши сердца с убедительной просьбой — не возбранять детям приходить к Нему. Христос пришел в наше собрание, дети ушли, но Он не ушел. Он слышал наши молитвы покаяния и остался с нами. Как виновны были мы перед Ним за жестокое отношение к своим детям.

Собрание продолжалось. Взволнованные посещением детей матери призывали: — Наши дети не сами собою пришли на землю, но через нас. Пусть через нас и придут ко Христу! Особенно запомнились мне слова одной матери, которая говорила, что в настоящее время будет особая борьба за души наших детей и, что награда великая ждет тех, кто в этой борьбе сохранит чистыми души детей от пагубного влияния безбожия.

— Не напрасно дети просят помощи и защиты у нас,— с особенным дерзновением говорила еще одна мать,— воистину, они стали жертвами нашего времени. Безбожники грубой рукой похищают наших детей, говоря: «Не позволим воспитывать детей в религиозном духе! Дети принадлежат нам!» А матери в великом страхе перед беззаконными хищниками не противопоставляют этому и в отчаянии и скорби говорят: «Как же, это наши дети?!» Что же остается делать детям,— продолжала мать,— они беззащитны, им остается только кричать в тревоге, искать убежища, помощи,— закончила мать.

— Если незаконно безбожники хотят властвовать над чужими детьми,— твердо заявила четвертая мать, поддерживая сказанное,— не тем ли более мы, родители, имея законное основание должны защитить, отстоять своих детей? Дети наши и принадлежать будут только нам!

Высокий дух получили матери от Бога и все единогласно решили с помощью Господа противопоставить всем детохищникам и защитить своих детей.

Так закончилось это неповторимое в жизни собрание. Радовалась я, что и моего сердца коснулись эти решительные призывы пробужденных матерей.

Уходя из собрания у меня был неясным единственным вопросом: почему дети пришли в собрание без письма, но к сожалению это было загадкой для всех, и никто не ответил мне. Когда я пришла домой, то решила спросить соседского мальчика Витю, бывшего в собрании с детьми. На мои вопросы он ответил: «Когда все ушли на собрание, мы были дома у одного брата, туда пришел какой-то дядя, спросил, где хозяин? Мы ответили. Потом он спросил, почему не в собрании, ну, мы ему отвечали, потом он сказал,— вот напишите все это на бумаге и когда-нибудь на собрании прочитайте,— так мы и сделали».

— А почему вы вошли в собрание без письма? — спросила я.

— Ведь написано,— немного смущаясь ответил он,— бойтесь людей, ибо будут предавать вас, да и мы видим, что предатели ходят по пятам за верующими, вот мы и подумали, а вдруг зайдём в собрание, а безбожники придут разгонять, и, чтоб не взяли они наше письмо, мы одного нашего брата спрятали с письмом, а когда нам разрешили прочитать письмо, то мы за ним и бегали туда».

Я удивилась осторожности и сообразительности детей и сказал мальчику: «Да даст вам Господь силу Свою! На вашу долю выпало сражаться с врагом и вы уже воины Христа». А когда мы молись, то, побуждаемая Господом, я говорила: «Славлю Тебя, Отче, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам».

Радостное и благословенное время моего пребывания в общении с народом Божиим в той местности пришло к концу и я поспешила домой. Столько много благословений получила я там для своей души. Господь пробудил мое сердце, я ощущала Его присутствие со мною и страшилась теперь, чтобы возгоревшееся в моем сердце пламя любви к Господу не угасло, когда я буду дома, в семье.

С сердцем полным мира и счастья встретилась я с дорогой семьей. Муж расспрашивал о новостях, дети интересовались, что в моих сумках, но я сказала: «Прежде всего поблагодарим Господа, а потом, что я имею, то отдам вам». Поблагодарили Господа, с радостью ощущалось действие молитвы. Встав с колен, я стала рассказывать все по порядку. Без слез и волнения я не могла вспомнить те благословенные собрания. Я рассказала, как Господь пробудил сердца матерей и мое; как через детей Господь обличил нас; как посетил духом покаяния родителей и воодушевил всех нас самоотверженно встать на защиту детей.

Слушая меня, дочь плакала, и попросила «детское письмо». Я дала ей и она стала читать внятно и громко. Прочитав громко первые строки этого трогательного письма, она стала дальше читать тише, волнение охватило ее, слезы обильным потоком лились из ее глаз и чуть слышно, дочитав до конца, она в большом сокрушении сказала:

«Мама, прости меня»,— и прижавшись ко мне прошептала: «Мама, я тоже пойду с тобою туда, куда ты идешь. Возьми меня с собою!»

Перепополненное этой радостью сердце трепетало в моей груди, мне было ясно, что дочь совершенно сознательно решила идти со мной по следам Христа. Ликующая повторила я торжественное обещание идти вместе с нею. Сын раньше был готов последовать за Господом. Сердце мужа также коснулся Дух Божий, он пригласил всю семью к молитве и мы сердечно благодарили за чудную добрую весть, привезенную мною, за посещение Христа нашей семьи.

После молитвы в восторге я сказала: «Христос Воскрес в доме нашем!» — Воистину Воскрес! — единодушно ответила вся семья, и дочь сказала: «Мама, ты привезла нам самый драгоценный подарок — Иисуса Христа! И нет для меня ничего ценнее этого подарка!!!»

Так Господь пробуждает души народа Своего в наши дни, так пробудил и спас он и мою семью!

Господь, возрождающий души,
Лишь Ты просвещаешь умы,
Огни зажигаешь и тушишь,
И к свету приводишь из тьмы.

Источник и жизни, и света,
Ты — вечный немеркнущий свет,
И те, кто желает ответа,
В Тебе лишь находят ответ!

Искатели Истины вечной
Источник откроют в Тебе,
Ты — Истина, Сильный, Предвечный,
Тебя мы находим в себе.

Ты — путь к лучезарному счастью,
Где ждет нас нетленный венец
Творец с бесконечною властью,
Начало всему и конец!

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

I

Солнце садилось, и темные тени легли на равнину Рефаима, но догорающий свет дня еще золотил вершину Мар-Элиаса, и на холме, по ту сторону долины, лежащей у его подножия, белые домики Вифлеема, утонувшие в садах.

Из глубины долины, мимо колодца Давидова, подымался по Вифлеемской дороге небольшой ослик, осторожно ступавший по каменистой дороге; на мягком сиденье, обложенном подушками, помещалась молодая женщина в белом покрывале и темном плаще. Впереди шел высокий человек в длинной одежде и вел осла за повод. Мантия, накинутая ему на голову, по обычаю евреев, оставляла его лицо открытым... Одежда его обличала человека простого... лицо выражало спокойствие и степенную торжественность. Равнодушно поглядывал он по сторонам, медленно поднимаясь по дороге, извивающейся среди садов и виноградников, и только иногда взгляд его принимал озабоченное выражение, когда он оборачивался к своей спутнице.

Чем ближе подъезжали они к Вифлеему, тем больше народу попадалось им на пути. У колодца теснилась целая толпа людей и животных; по дороге в город торопились и пешие и верховые — кто на ослах, кто на верблюдах.

Во всем Вифлееме только и был один хан (гостиница), который стоял, не доезжая до городка, на полугоре, у самого перекрестка, где сходились несколько дорог.

То было простое одноэтажное, четырехугольное здание, сложенное из грубых камней без всяких окон, с одним входом, служившим и для людей и для животных. Вход этот находился с восточной стороны, а на северо-восток к зданию примыкало обширное пространство, обнесенное каменной оградой и упиравшееся в серую скалу.

Когда наши путники подъехали ближе, оказалось, что ее ограда уже набита битком людьми и животными, на дороге перед ханом у самых ворот теснится такая толпа, что нечего и думать подъехать ближе.

Шум и крик были ужасные. Люди на верблюдах и на ослах теснили и давили пеших; все вместе кричали, бранились, безуспешно лезли вперед и выходили из себя; среди этой толпы жались испуганные овцы, мычали коровы, блеяли козы. Смятение и толкотня все увеличивались.

Новоприбывший с недоумением смотрел на эту беспорядочную суматоху: заметно было, что он начинает тревожиться. Солнце уже зашло; скоро наступит холодная ночь... Неужели придется ночевать под открытым небом?

— Я пойду и узнаю, что тут такое! — сказал он, обращаясь к своей спутнице.

И, оставив ее, он протеснился к воротам, где сидел привратник под развесистым кедром.

— Мир тебе! — сказал ему незнакомец.

— И тебе так же, добрый человек! — отвечал тот, не двигаясь.

— Я — уроженец Вифлеема, Иосиф, и пришел сюда по указу Римского цезаря, чтобы участвовать в переписи. И я сам, и жена моя Мария — из рода Давидова, этот самый дом был когда-то домом старца Иессея и сыновей его; здесь родился славный наш праотец. Мы ищем приюта в доме отцов наших.

Привратник встал и низко поклонился. Во всей Иудее чтили память Давида, но нигде она не была так священна, как на родине его, в Вифлееме.

— Приветствую тебя, почтенный муж, — промолвил он. — Что я могу сказать тебе? С тех пор, как дом этот впервые отверз свои двери странникам, никто не стучался в него напрасно — тем более потомок великого царя. Но что делать, если нет места? По случаю указа о переписи народу собралось столько, что весь Вифлеем не в состоянии его вместить... Пойдем со мною; ты сам увидишь, что ни в доме, ни во дворе, ни в ограде нет ни одного свободного местечка!

— Я прошу не для себя, — настойчиво возразил Иосиф. — Мне самому все равно, где ни провести ночь.

— Вас только двое? — спросил привратник как-бы что-то соображая.

— Да, — отвечал Иосиф.

— Тем лучше: я не оставлю вас ночевать под открытым небом, — решительно сказал привратник. — Идите скорее, солнце уже село, а ты сам знаешь, как скоро наступает ночь в это время года.

— Да благословит тебя Всемогущий Бог! — радостно крикнул Иосиф и поспешил к Марии.

Когда они приблизились к воротам, привратник почтительно поклонился.

— Привет тебе, дочь Давидова, — сказал он увидевши Марию. — Благословение Всевышнего над тобою!

И, приветливо приблизившись к ней, он взял за повод ее осла и пошел вперед, сказавши Иосифу:

— Следуй за мною...

— Ты ведешь нас в пещеру? — сказал Иосиф.

— Да, — отвечал привратник, — ...здесь когда-то помещались бараны, кони и верблюды... Ясли до сих пор уцелели. Там тепло и вам будет лучше, чем под открытым небом.

Путники были совершенно с этим согласны. Они были простые и бедные люди, с самыми скромными привычками, потомки пастушеского народа,

и жили в стране, где пещеры были самым обыкновенным явлением. А потому их только радовала возможность приютиться в теплом местечке, хотя до сих пор оно и служило приютом животным... Приблизившись к скале, где находилась пещера, они с удивлением увидели маленький, узенький домик без окон и с одной дверью, точно прилепившийся к ее каменной стене. Но когда проводник помог Марии сойти с осла и отворил эту дверь, оказалось, что домик существовал только для виду и скрывал отверстие в довольно большую пещеру, аршин восемнадцати длиною, шести шириною и пяти вышиною. Свет догорающего дня проникал туда в открытую дверь и смутно освещал неровный каменный пол с наваленными там и сям охапками сена и соломы... Вдоль стены виднелись низенькие каменные ясли, без всяких перегородок, приспособленные для овец...

— Войдите,— сказал привратник,— и расположитесь здесь. На полу много сена и соломы; холод ночи сюда не проникает, когда дверь затворена. Это все, что я мог вам предложить. Мир вам!

С этими словами он ушел и затворил дверь, а они начали устраиваться на ночлег.

В самом хане и в ограде еще долго продолжались смятение и суматоха. Но когда настал священный для всякого еврея час — час, когда совершается жертвоприношение, и сам Иегова незримо присутствует в Иерусалимском храме — все стихло: каждый еврей набожно сложил руки и углубился в молитву, обратившись лицом в сторону святыне. Затем все снова заволновалось и зашумело; все заспешили кончать вечернюю трапезу и улечься спать, и через какой-нибудь час все огни были потушены и все спало глубоким сном.

II

К юго-востоку от Вифлеема, у подножия гряды холмов, простиралась зеленая равнина. Холмы прекрасно защищали ее от северных ветров, и потому даже в зимнее время здесь зеленели трава и кустарники, привлекавшие окрестные стада. С незапамятных времен стояла тут, под защитой скал, огромная, полуразрушенная овчарня, от которой уцелела, главным образом ограда, вышиною в человеческий рост, сложенная из грубого камня, и обсаженная изнутри сплошною стеною непроходимого колючего кустарника. Когда-то была здесь и хижина для пастухов, но бури давно разметали и снесли ее кровлю, и вся она имела вид одной сплошной развалины. И все-таки пастухи ухитрялись жить здесь; главной их заботой была безопасность их стад, которых нужно было прокармливать днем, и оберегать ночью от диких зверей, водившихся во множестве в соседних долинах и ущельях.

Пастухи иудейские были люди, дикие видом, но простые и чистые сердцем, и вели самую суровую и, вместе с тем, благочестивую жизнь. Ходили они зиму и лето с непокрытыми головами и обнаженными руками, одеваясь в козлиные и овечьи шкуры, мехом наружу; кроме того они носили грубые

кожаные сандалии, пояса, и были вооружены тяжелыми крючковатыми палками и пращами. И несмотря на свой суровый вид, то были самые смиренные, добродушные люди во всем краю... они бесхитростно и горячо любили Бога. Днем они блуждали по зеленой равнине со своими стадами, ночью загоняли их в ограду, зажигали большой костер у входа и поочередно сторожили, один за другим, пока остальные спали.

Так было и в эту ночь. Загнавши свои стада, семеро пастухов уселись вокруг ярко пылавшего костра, разведенного у входа в ограду, и принялись за свой скудный ужин. Насытившись, они поговорили немножко между собою и отправились спать один за другим. Первая стража ночи еще не успела прийти к концу, как шестеро из них уже спали глубоким сном внутри ограды, а седьмой, оставшийся сторожить, закутался поплотнее в толстый плащ, накинутый поверх остальной одежды, и ходил взад и вперед мимо костра, поглядывая на небо, усеянное крупными звездами. Ночь была холодная, как обыкновенно бывают зимние ночи в этой горной стране; костер слегка потрескивал, посылая яркие искры к темному небу. Голодный шакал был где-то в горах. Красное пламя освещало только небольшое пространство, да кусок каменной стены; все остальное тонуло во мраке. Время тянулось ужасно долго для прозябшего сторожа; он не мог дождаться полночи, когда его сменит другой. Он непрестанно смотрел на звезды, по которым пастухи узнают время. Но вот, наконец, и полночь! Как сладко уснет он, пригревшись около спящего стада! Он уже хотел идти в ограду и разбудить очередного сторожа, как вдруг остановился, пораженный серебристым сиянием, разлившимся кругом. Луна была на ущербе; откуда этот свет? А между тем он становился все ярче и ярче; скоро стало так светло, что все окружающие предметы мало-помалу выступили из мрака: вся окрестность стала видна. Дрожь пробежала по всему телу изумленного пастуха; он поднял голову и остолбенел. Звезды исчезли в потоках затопившего их света: казалось, будто небо разверзлось, и оттуда, из таинственной небесной глубины, льется неизъяснимое, ослепительное сияние.

— Братья! — крикнул пастух в ужасе. — Вставайте! Проснитесь! Крик его разбудил не только людей, но и собак и стада. Собаки зарычали, овцы зашевелились, пастухи вскочили и схватились за свои посохи.

— Что случилось? — слышались испуганные голоса.

— Небо горит! На небе пожар! — в ужасе закричал пастух.

Но тут испугавший его свет засиял таким нестерпимым блеском, что все они убоялись страхом великим и упали на колени. И в ярком сиянии, окруженный неизъяснимыми лучами, показался светлоликий посланник небес, и прозвучал его нежный, дивный голос:

— Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям!

При звуке этого голоса, смиренные пастухи ободрились и каждый мысленно произнес:

— Это Ангел Божий.

— Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь! — продолжал ангел,— и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах лежащего в яслях.

Небесный голос умолк, но светлое видение еще стояло в воздухе; длинные белые одежды клубились, точно облако, освещенное солнцем, и широкие белые крылья шевелились, поддерживая ангела в сияющем пространстве. И вдруг все оно подернулось розовым светом и наполнилось трепетаньем бесчисленных крыл: все небо ожило исполненное светлых крылатых образов; в сияющей вышине явилось многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее:

— Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение!

Тут медленно развернул свои перламутровые крылья посланник Господень и вознесся в высоту, утопая в море света и неземного пения, и вместе с ним унеслись небесный свет и небесное пение, потухая и замирая в недосыгаемой вышине. Но долго еще звучал в ушах у пастухов радостный гимн: «Слава в вышних Богу!»

Когда они, наконец, очнулись, небо было по прежнему темно и усеяно яркими звездами; окрестность по прежнему утопала во мраке. Пастухи переглянулись между собою и сказали друг другу:

— Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь!

И, бросивши свои стада в первый раз в жизни, твердо уповая, что Господь Сам о них позаботится, они поспешили в Вифлеем.

В городе все спали, и они пришли к хану, не замеченные никем. И, осторожно пробираясь среди спящих людей, прошли они через внутренний двор и далее, через ограду, и, наконец, пришли к пещере.

Дверь домика, скрывающего ее вход, была отвалена, и внутри мерцал огонек зажженного фонаря.

— Мир тебе! — сказали они Иосифу, поднявшемуся при их входе с соломы, на которой он спал. — Здесь ли Младенец, родившийся в эту ночь?

При бледном свете фонаря видно было, как изменилось всегда спокойное лицо назарянина, под влиянием охватившего его душевного волнения. Он отвернулся и сказал слегка дрогнувшим голосом:

— Младенец здесь. Смотрите.

Он взял фонарь и подошел к яслям. Пастухи подошли вслед за ним и увидели Новорожденного, спеленатого Младенца, лежащего в яслях,

Тогда пастухи упали перед Ним на колени.

— Это Христос! — воскликнули они благоговейно, и, ни усомнившись ни на минуту, эти простые, глубоко верующие люди распростерлись ниц, преклоняясь перед Младенцем. Они уверовали в Него сразу и, восстав, вернулись с радостью в сердце к своим стадам прославляя Бога.

(Из книги Уолесса «Во дни оны»).

НОЧЬ ПОД РОЖДЕСТВО

«И отрет Бог всякую слезу с очей их...»

Откр. 21, 4

Суровая Сибирь. Мороз. 1936 год. Под шагами за окном скрипел снег. Наступала ночь под Рождество. В маленькой каморке ютилась больная мать, она тяжело и надрывно кашляла. Ее мальчик 7-ми лет тоже лежал больной в своей постели.

Хозяйка дома, христианка, скрывая боль души, сделала все возможное, чтобы доставить хотя бы маленькую радость своим друзьям: она поставила елочку и скромно украсила ее.

Было тихо. Мысли матери и сына были здесь, в этом же городе где за решеткой томился их отец за Слово Божье. Теперь он вспоминает, он молится и тоскует.

На улицах было пусто. Одинокие прохожие спешили к уюту и теплу своих семейств. И вдруг раздался стук в дверь. Открыли. Вошел человек не совсем опрятный и чужой. Его пригласили пройти и сесть. «Я из тюрьмы»,— поспешил сказать он,— «принес от отца сыну подарок». И он передал несколько конфет мальчику. Он объяснил, как они попали к отцу, но никто не думал об этом. Мать радостно засуетилась, начала развешивать их на елочку. Это была радостная весточка из тюрьмы. Мать и сын стали приглашать гостя остаться, но он отказался: «Я только что из тюрьмы, дома еще не был». И он ушел.

«Конфет я есть, не буду»,— вдруг сказал мальчик и горько заплакал. Заплакала и мать. Еще тоскливее стало в каморке. Забытые миром «но не забытые Богом, в слезах встретили они праздник Рождества Христова.

А в это время в эфир мир посылал, как фимиам к престолу Божьему, счастливые детские голоса и голоса взрослых отцов и матерей: «Тихая ночь, дивная ночь! К небу нас Бог призвал. Радуйтесь! Ныне родился Христос! Мир и спасение всем Он принес. Свыше нас свет посетил...»

И заглушая страдания и волнения мира над большими городами и селениями, плыли эти торжественные звуки христианского гимна, утверждая правду о Божьем Сыне, принесшем спасение и жизнь вечную!

А там, в далекой Сибири, в тишине рождественской ночи Ангелы тихо склонялись над постелью больного плачущего мальчика, навевая сон и радостную встречу утра.

Маленький узничек Павел

Дорогие юные читатели нашего журнала! Сообщаем вам радостную весть: недавно освобожден из заключения самый маленький узник за Слово Божье в нашей стране! Он был в узах вместе со своей мамой, осужденной только за то, что она рассказывала детям об Иисусе Христе.

Много взрослых и детей молились Господу об их освобождении и сейчас они на свободе!

Имя узника — Павел! Ему было всего три месяца, когда его вынесли на волю. Когда впервые папа взял освобожденного сына на руки, он сказал: «Моему сыну не страшна тюрьма! Тюрьма его родной дом, там он родился!»

Дорогие дети! Будем молиться за маленького Павла, чтобы Господь возрастил его мужественным, верным и преданным делу Евангелия, за которое он уже страдал, не ведая того, и, чтобы он был похож на великого узника за веру в Бога — святого Апостола Павла, который до смерти был предан Иисусу Христу.

Ответы на библейские вопросы, помещенные в журнале №10 и №11

№10

- 1). Лазарь (Иоан. 12, 10).
- 2). Иеремия 15, 20.
- 3). Ангел (Суд. 13, 20).
- 4). Иоан. 4, 51—53.
- 5). Притч. 25, 18.
- 6). Павел. (Д. Ап. 22, 17—21).
- 7). Ложная надежда (Иов. 8, 14).
- 8). Пс. 48, 7.
- 9). Д. Ап. 20, 35.
- 10). Иосиф (Иоан. 4, 5).
- 11). «Авва Отче!»
- 12). Ездра в своей покаянной молитве (Ездр. 9, 8). В немецком переводе: «что Господь дал нам гвоздь на месте святыни Его».
- 13). Темничный сторож в Филиппах (Д. Ап. 16 гл.).

№11

- 1). 1 Кор. 9, 24.
- 2). Ионафан, сын царя, был оплакан Давидом (2 Цар. 1, 17—27).
- 3). Даниил, Анания, Мисаил, Азария (Дан. 1, 19—20).
- 4). Пс. 125.
- 5). Соломон (2 Пар. 9, 6).

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Еммануил</i>	1
2. <i>Рождество Христово (стихотворение)</i>	4
3. <i>Мир рождества</i>	4
4. <i>Давно пророк благовеститель (стихотворение)</i>	5
5. <i>Рождественское (стихотворение)</i>	6
6. <i>Возрастание в благодати</i>	7
7. <i>Воспоминание ссыльного (окончание)</i>	12
8. <i>Из письма ссыльного за веру (стихотворение)</i>	18
9. <i>Воспоминание юности (стихотворение)</i>	19
10. <i>Агарь</i>	21
11. <i>«Вспоминайте жену Лотову»</i>	23
12. <i>«Войди ты и семейство твое в ковчег»</i>	30
13. <i>Самый драгоценный подарок (рассказ матери)</i>	33
14. <i>Господь, возрождающий души (стихотворение)</i>	38
15. <i>Рождество Христово</i>	39
16. <i>Ночь под Рождество</i>	44
17. <i>Маленький узничек Павел</i>	45
18. <i>Ответы на библейские вопросы</i>	45

